

**Министерство образования и науки Украины
Мариупольский государственный университет
Кафедра русской филологии и перевода**

ПРАКТИКУМ

ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ»

**для студентов ОКР «Бакалавр» специальности
«Перевод (украинский, русский, польский)»**

Мариуполь – 2016

УДК (811.161.2+811.161.1)'373

ББК 32.973.26-018.2

Практикум по учебной дисциплине «Лингвострановедение» для студентов ОКР «Бакалавр» специальности «Перевод (украинский, русский, польский языки)» / Сост.: ассистент кафедры русской филологии и перевода, Н. А. Гайдук. – Мариуполь: МГУ, 2016. – 65 с.

Данный курс является одним из основных в процессе подготовки высококвалифицированных филологов-переводчиков, поскольку лингвострановедение – это один из важнейших аспектов изучения иностранных языков, в котором изучающие новый язык знакомятся с новой для них культурой через посредство языка и в процессе его изучения. Освоение спецкурса «Лингвострановедение» дает возможность изучать новый язык не только как новый код, как новый способ выражения мыслей, но и как источник сведений об иной национальной культуре.

В каждом из разделов Практикума представлены основные понятия по теме и упражнения для закрепления материала. В начале разделов даны вопросы, на которые студенты должны обратить особое внимание.

Предмет «Лингвострановедение» предполагает лекционный курс, а также семинарские занятия, поэтому учебная программа предусматривает три формы работы студентов в процессе обучения: лекции, практические занятия и самостоятельную работу студентов. Материал Практикума может быть также использован для самостоятельной работы студентов с последующим контролем преподавателя.

Рецензенты:

Гусева Е. И., доцент кафедры русской филологии и перевода МГУ,

Семашко Т. Ф., доцент кафедры украинской филологии МГУ.

*Утверждено на заседании ученого совета
факультета филологии и массовых коммуникаций МГУ
Протокол № ___ от _____ 20__ г.*

©Гайдук, 2016

©МГУ, 2016

ВВЕДЕНИЕ

Лингвострановедение – это один из важнейших аспектов изучения иностранных языков, в котором изучающие язык знакомятся с новой для них культурой через посредство языка и в процессе его изучения.

Совместно с социолингвистикой лингвострановедение рассматривает язык в совокупности его социальных характеристик; в отличие от социолингвистики в лингвострановедении раскрываются приемы презентации и активизации сведений из национальной культуры в языковом учебном процессе. Таким образом, лингвострановедение характеризуется прикладной, методической ориентацией.

Освоение спецкурса «Лингвострановедение» дает возможность изучать новый язык не только как новый код, как новый способ выражения мыслей, но и как источник сведений о национальной культуре русского, польского народа – носителя русского, польского языка. Кроме того, лингвострановедение имеет воспитательное гуманистическое значение, потому что, знакомясь с новой для него культурой, обучающийся в конечном итоге, с одной стороны, лучше постигает собственное культурное окружение и, с другой стороны, лучше познает как многообразие, так и общность всего человечества.

Цель данного курса – ознакомление студентов с неродной для них русской и польской культурой посредством изучения таких понятий как речевая ситуация и ее разновидности, язык повседневного поведения, жестовый язык, безэквивалентная и фоновая лексика.

В каждом из разделов данного Практикума представлены основные понятия и упражнения для закрепления материала. В начале разделов даны вопросы, на которые студенты должны обратить особое внимание.

Учебная программа предусматривает три формы работы студентов в процессе обучения: лекционный курс, семинарские занятия и самостоятельную работу студентов. Материал методических разработок может быть использован для самостоятельной работы студентов с последующим контролем преподавателя.

СОДЕРЖАНИЕ

Тема 1	
Предмет лингвострановедения.....	5
Тема 2	
Сопоставительное лингвострановедение. Понятие о фоновых знаниях.....	9
Тема 3	
Лингвострановедческое значение невербальных языков.....	17
Тема 4	
Теоретический аппарат описания коммуникативного поведения.....	26
Тема 5	
Лингвострановедческий план речевых ситуаций.....	42
Тема 6	
Лингвострановедческий план афористики.....	49
Тема 7	
Безэквивалентная лексика как объект изучения лингвострановедения.....	57

Тема 1

ПРЕДМЕТ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЯ

План

1. Составляющие элементы изучаемой иноязычной культуры
2. Понятие лингвострановедения
3. Определение предмета и методов лингвострановедения

Культура в различных ее направлениях содействует формированию личности человека. «Иноязычная культура» – все то, что способен принести учащимся процесс овладения иностранным языком в учебном, познавательном, развивающем и воспитательном аспектах.

Элементами, составляющими содержание «иноязычной культуры» считают:

1. Совокупность знаний об изучаемом языке, о функциях языка в обществе, о культуре страны изучаемого языка, о способах наиболее эффективного овладения языком, как средством общения, о возможностях влияния процесса обучения на личность учащихся, и все это авторы называют условным элементом – знание.

2. Опыт осуществления речевой и учебной деятельности – учебные и речевые навыки.

3. Умение осуществлять все речевые функции, необходимые для удовлетворения своих потребностей и потребностей общества.

4. Опыт эмоционального отношения к процессу овладения иноязычной культурой к учителю и товарищам как речевым партнерам, к изучаемому языку как учебному предмету, к роли языка в жизни общества – опыт, обращенный на систему ценностей личности или по-другому - мотивация.

В основном, все исследователи по данной проблеме ставят во главу угла лингвострановедение.

Аспект методики преподавания иностранного языка, в котором исследуются проблемы ознакомления изучающих язык с новой для них культурой, называется лингвострановедением.

Лингвострановедение – направление, с одной стороны, включающее в себя обучение языку, а с другой, дающее определённые сведения о стране изучаемого языка. Главная цель лингвострановедения – обеспечение коммуникативной компетенции в актах межкультурной коммуникации, прежде всего через адекватное восприятие речи собеседника и понимание оригинальных текстов.

Ведущей задачей лингвострановедения является изучение языковых единиц, наиболее

ярко отражающих национальные особенности культуры народа – носителя языка:

- реалий (обозначений предметов и явлений, характерных для одной культуры и отсутствующих в другой);

- коннотативной лексики (слов, совпадающих по основному значению, но отличных по культурно-историческим ассоциациям);

- фоновой лексики (обозначений предметов и явлений, имеющих аналоги в сопоставляемых культурах, но различающихся национальными особенностями функционирования, формы, предназначения предметов).

Обучение устно-речевому общению решается на данном этапе в процессе решения элементарных коммуникативных задач: познакомиться, расспросить, сообщить и т. п. К целевому умению относится и письмо: на начальном этапе оно должно быть целевым умением и надежным средством на протяжении всего курса обучения.

Соотнесенность всех факторов позволит создать условную модель естественной языковой сферы и необходимый для обучения общению коммуникативно-деятельный фон.

Положение о необходимости изучения иностранного языка в неразрывной связи с культурой народа – носителя данного языка уже давно воспринимается в методике обучения языкам как аксиома.

Использование страноведческой информации в процессе обучения обеспечивает повышение познавательной активности учащихся, рассматривает их коммуникативные возможности, благоприятствует их коммуникативным навыкам и умениям, а также положительной мотивации, дает стимул к самостоятельной работе над языком и способствует решению воспитательных задач.

Основной целью обучения иностранному языку является развитие личности обучаемого в неразрывной связи с преподаванием культуры страны изучаемого языка, способствуя желанию участвовать в межкультурной коммуникации и самостоятельно совершенствоваться в овладеваемой деятельности.

Этот предмет имеет собственный материал исследования, который по мнению Г. Д. Томашина является дисциплиной сугубо лингвистической, так как предметом лингвострановедения являются факты языка, отражающие особенности национальной культуры, которая изучается через язык, и для отбора, описания и презентации лингвострановедческого материала используются лингвистические методы.

Основоположники лингвострановедения Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров понимают под ним культуроведение, ориентированное на задачи и потребности изучения иностранного языка.

Между тем лингвострановедение не отражает весь комплекс знаний, умений и

навыков, связанных с иноязычной культурой. Изучающие ИЯ должны знакомиться с языковыми единицами, наиболее ярко отражающими национальные особенности культуры народа – носителя языка и среды его существования. Основным объектом лингвострановедения традиционно считают фоновые знания носителей языка, их вербальное поведение в актах коммуникации.

Социокультурный компонент обучения иностранному языку, на базе которого формируются знания о реалиях, нравах, обычаях, традициях страны изучаемого языка; знания и навыки коммуникативного поведения в актах речевой коммуникации; навыки и умения вербального и невербального поведения, входит в содержание национальной культуры.

Социокультурный компонент обучения имеет огромный потенциал в плане включения учащихся в диалог культур, знакомства с достижениями национальной культуры в развитии общечеловеческой культуры.

Как известно, отсутствие непосредственного контакта с носителем изучаемого языка в условиях страны изучаемого языка усиливает общеобразовательную значимость иностранного языка. Наиболее широко лингвострановедческий материал представлен у Р. К. Миньяр-Белоручева, который включает в знания и лексический фон, и национальную культуру, и национальные реалии. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров утверждают, что все уровни языка культураносны, то есть имеют страноведческий план.

Наиболее целенаправленным представляется обращение именно к лексике с «культурным компонентом»: безэквивалентной и фоновой, об этом мы поговорим позже.

Вопросы для самопроверки и практические задания

1. Дайте определение понятию «лингвострановедение».

2. Какие элементы считаются составляющими элементами «иноязычной культуры»?

3. Какие языковые единицы языка наиболее ярко отражают национальные особенности культуры народа – носителя языка?

4. Кто из лингвистов считается основоположником лингвострановедения?

5. Что принято считать основным объектом лингвострановедения?

6. Что есть социокультурный компонент обучения иностранному языку?

7. Какая лексика обладает «культурным компонентом»?

Дайте полные, развернутые ответы, свою точку зрения обоснуйте, приведите примеры.

Рекомендуемая литература

1. **Акишина А. А.** Русский речевой этикет / А. А. Акишина, Н. И. Формановская. – М.: Русский язык, 1975. – 234 с.
2. **Арнольдov А. И.** Культура и современность / А. И. Арнольдov. – М.: Издательство московского университета, 1980. – 439 с.
3. **Верещагин Е. М.** Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 590 с.
4. **Верещагин Е. М.** Лингвострановедение и текст / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1987. – 265 с.
5. **Верещагин Е. М.** Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Высшая школа, 1986. – 158 с.
6. **Воробьева И. А.** О концепции учебника для высшей школы «Основы лингвострановедения» / И. А. Воробьева. – Режим доступа: <http://www.info-library.com.ua/libs/stattya/2219-pro-kontseptsiju-pidruchnika-dlja-vischoyi-shkoli-osnovi-lingvokrayinoznnavstva.html>
7. **Вуйович И.** Вопросы лингвострановедческого преподавания русского языка / И. Вуйович. – М.: Русский язык, 1986. – 350 с.
8. **Кулаева С. М.** Актуализация фоновых знаний учащихся в процессе преподавания лингвострановедения / С. М. Кулаева // Вестник Оренбургского гос. пед. ун-та. – Оренбург, 2001. – №2. – С.176 – 192.
9. **Леонтьев А. А.** Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному / А. А. Леонтьев. – М.: Высшая школа, 1970. – 321 с.
10. **Маслова В. А.** Лингвокультурология: учебное пособие: для студентов вузов. - 4-е изд. / В. А. Маслова. – Москва: Academia, 2010. – 312 с.
11. **Порядина Р. Н.** Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте / Р. Н. Порядина. – Томск : UFO-Plus, 2007. – 258 с.
12. **Прохоров Ю. Е.** Русские: коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров. – М.: Флинта, 2007. – 311 с.
13. **Романова Е. А.** Страноведение: учебное пособие / Е. А. Романова. – Калининград: Российский государственный университет, 2009. – 137 с.
14. **Рахманова А.** Материалы по лингвострановедению / А. Рахманова. – Режим доступа: <http://www.kodges.ru/nauka/injaz/140161-materialy-po-lingvostranovedeniyu.html>
15. **Прохорова И. О.** Лингвокультурологический дискус / И. О. Прохорова // Вестник российского ун-та дружбы народов. – 2001. – №1. – С. 97 – 109

Тема 2

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ. ПОНЯТИЕ О ФОНОВЫХ ЗНАНИЯХ

План

1. Основные особенности сопоставительного лингвострановедения
2. Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения
3. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров и их определение фоновых знаний.

С конца 70-х гг. в русистике наметилась тенденция развития от «нейтрального» лингвострановедения (без указания конкретного адресата, для иностранца вообще) к сопоставительному лингвострановедению – изучению языка и культуры в сопоставлении с аналогичными явлениями в родном языке и культуре учащихся. Необходимость в «нейтральном» лингвострановедении на определенном этапе лингвострановедческих исследований и практики преподавания лингвострановедения как аспекта обучения вполне оправданна. Многие явления языка и культуры, их национальное своеобразие настолько самобытны, что могут быть вскрыты и описаны без сопоставления с какой-либо другой культурно-языковой общностью.

Такие материалы оказывают неоценимую помощь преподавателю. Однако, прежде чем стать достоянием учащегося, страноведческая информация препарируется преподавателем с учетом национальной принадлежности учеников, целей и задач обучения, этапа обучения, уровня языковой и общеобразовательной подготовки учащихся, их интересов и ряда других факторов. Опора на национальную культуру обучаемых становится ведущим принципом сопоставительного лингвострановедения. Сопоставительное лингвострановедение имеет филологическую природу: ознакомление с культурой страны изучаемого языка проводится через изучение языковых единиц с национально-культурной семантикой. При сопоставлении языков национально-культурные различия наблюдаются практически на всех уровнях, но особенно ярко на лексическом и фразеологическом, поэтому непосредственным объектом сопоставительного лингвострановедения выступает прежде всего лексика и фразеология.

Для лингвострановедения особый интерес представляют языки, обслуживающие более чем одну культуру (негомогенные языки). Национальные варианты, например варианты английского языка, представляют ценнейший материал для изучения отраженной в них культуры, особенностей развития народов Великобритании, США, Австралии и др. Выявление и раскрытие семантики национально-маркированных лексических единиц пяти

основных вариантов английского языка положило начало разработке нового направления сопоставительного лингвострановедения – страноведчески ориентированной вариантологии.

Одно их центральных направлений лингвистических исследований социальной обусловленности языка: лингвострановедческое направление. Представители данного направления изучения социальной обусловленности языка сосредоточивают свое внимание на исследовании значения слова. Они исходят из того, что слово есть, прежде всего, обозначение, знак той или иной реалии действительности и поэтому в его семантике можно найти, выделить некоторое «экстралингвистическое» содержание, которое прямо и непосредственно отражает обслуживаемую языком культуру. Таким образом, именно через значение осуществляется связь лексических единиц с внеязыковой действительностью.

Данное направление можно назвать лингвострановедческим, так как со стороны оно сформировалось под влиянием решаемой проблемы о соотношении языка и культуры, а с другой стороны, его возникновение было обусловлено чисто прагматическими предпосылками: подходом к преподаванию иностранного языка, как средства общения, необходимостью изучения языка в тесной связи с культурой страны, обслуживаемой этим языком. Огромный вклад в рассмотрение социальной обусловленности содержания семантики слова, а также в разработку общетеоретических и методических аспектов проблемы «язык и культура» внесли ученые-лингвисты Н. Г. Комилев, О. С. Ахманова, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Т. Д. Томахин.

Так, например, Н. Г. Комилев, впервые ввел в лингвистику понятие культурно-исторического компонента значения, высказав мысль о том, что слово, отражающее предмет или явление действительности определенного социума, не только означает его, но и создает при этом. Поэтому в его семантике должен содержаться некоторый компонент, фиксирующий именно данный социальный фон, в котором слово существует.

О. С. Ахманова отмечает, что непременным условием реализации любого коммуникативного акта должно быть «обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения», они получили в лингвистике название «фоновых знаний».

Фоновые знания как основной объект лингвострановедения рассматривают в своих работах Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров. С именами этих ученых связано становление отечественного лингвострановедения как самостоятельной науки.

Но, заложив теоретический фундамент лингвострановедения, Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров затронули широкий круг проблем, над которым в настоящее время работают ученые из разных областей знаний: лингвисты, психологи, психолингвисты, социологи, социолингвисты.

Так, например, лингвострановедением рассматриваются «фоновые знания», как малоизученный компонент семантики слова, отсюда лингвистическая направленность исследований. В качестве одного из методов объективизации фоновых знаний используется ассоциативный эксперимент, широко применяемый в психолингвистике. В рамках этой же науки решается проблема соотношения общественного и личного в построении коммуникативного акта.

Основным объектом лингвострановедения, как утверждает В. Г. Томахин, являются фоновые знания, которыми располагают члены определенной языковой и этнической общности, поэтому решаемые в этой науке проблемы, частично покрывают задачи социолингвистики. А так как фоновые знания включают систему мировоззренческих взглядов, господствующих в данном обществе, то данную науку необходимо признать общественной, социологической.

Таким образом, значительный круг проблем, намечающиеся перспективы исследований расширяют границы лингвострановедения и делают его науку комплексной.

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров были первыми учеными, которые научно обосновали объективность существования фоновых знаний, они вскрыли накопительную функцию лексической семантики, раскрыли содержание кумулятивной функции языка, согласно которой – языковые единицы представляют собой «вместилище» знаний постигнутой человеком социальной действительности.

Лингвострановедение отличается от традиционного страноведения как комплекса различных научных дисциплин еще и разницей их психологических основ. В основе лингвострановедения лежат так называемые фоновые знания (background knowledge), то есть знания, известные всем представителям данной языковой общности. По определению О. С. Ахмановой, фоновые знания – это «обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения».

Непременным условием общения является не только владение общим языком, но и наличие определенных знаний, накопленных до акта общения. Каждый из участников речевого акта должен обладать определенным опытом – как лингвистическим (знание языка), так и нелингвистическим (знание об окружающем мире). Для общения необходима, во-первых, общность языка, во-вторых, участники акта общения должны иметь определенную общность социальной истории, и, в-третьих, они должны иметь определенную речевую ситуацию, т.е. конкретные условия данного акта общения. От языка зависит сама возможность коммуникативного акта, от общей социальной истории зависит содержание сообщений, от речевой ситуации – их языковая форма.

Общность социальной истории находит свое выражение, прежде всего, в знаниях об окружающем мире. Фоновые знания в широкой трактовке – это практически все знания, которыми располагают коммуниканты к моменту общения. Г. Д. Томахин подразделяет фоновые знания по сфере распространения на:

1. Общекультурные знания (например, всем без исключения людям известны солнце, ветер, рождение, время и т.д.);

2. Региональные сведения (не все жители тропиков, например, знают, что такое снег);

3. Сведения, которыми располагают только члены определенной этнической и языковой общности (нации);

4. Сведения, которыми располагают только члены локально (жители данной местности) или социально замкнутой группы – в языковом плане это соответствует территориальным и социальным диалектам (например, названия местных географических объектов и связанные с ними ассоциации);

5. Сведения, которыми располагают только члены данного микроколлектива: такие как семья, учебная или производственная группа и т.п. (например, прозвища, известные лишь небольшому кругу людей, ассоциации, связанные с историей данного микроколлектива, происшествия, не выходящие за его пределы).

Предложенная Г. Д. Томахиным градация фоновых знаний по степени их распространенности весьма условна и может быть значительно расширена. Например, в этнографии выделяется европейско-североамериканский тип цивилизации (которому соответствуют «западные», европейские языки), в отличие от африканского, азиатского, полинезийского и других типов. Естественно, что жители Европы и Северной Америки имеют много общего не только в географической среде, но и в истории, культуре, поэтому в их фоновых знаниях будет много точек соприкосновения. В отдельную группу могут быть выделены и национальные коллективы, которые обслуживаются единым языком, и культура которых исторически восходит к единому источнику, хотя и складывалась в дальнейшем под влиянием отличных друг от друга факторов. В процессе общения несомненно присутствуют все типы фоновых знаний, из которых складывается круг знаний коммуникантов. Конечно, знания каждого из них отличаются друг от друга, и говорящие обычно стремятся с самого начала определить общий для них уровень знаний и затем интуитивно учитывают его. Всем знаком этот переход от речи «в своем кругу» к речи «с посторонним», от речи со взрослыми к речи с детьми, от речи с соотечественником к речи с иностранцем.

Е. Д. Поливанов отмечал, что «в сущности все, что мы говорим, нуждается в слушателе, понимающем «в чем дело». Если бы все, что мы желаем высказать, заключалось в формальных значениях употребленных нами слов, нам нужно было бы употреблять для

высказывания каждой отдельной мысли гораздо более слов, чем это делается в действительности. Мы говорим только необходимыми намеками; раз они вызывают в слушателе нужную нам мысль, цель достигается; и говорить иначе было бы безрассудной расточительностью». Изменение адреса высказывания заметно отражается и на форме речи, и на ее содержании. Фоновые знания являются определяющим фактором и в выборе языковых средств, и в использовании в речи реалий действительности.

Иногда фоновые знания понимаются в узком плане – как только те знания, которыми располагают оба коммуниканта, т.е. знания, общие для участников коммуникативного акта. Но в таком случае под это определение попадают знания, которыми различаются коммуниканты, принадлежащие к различным культурам, а роль этих знаний очень важна и отсутствие их зачастую служит помехой в адекватном восприятии речи. Основным объектом лингвострановедения являются фоновые знания третьего типа, т.е. знания, которыми располагают только члены определенной этнической и языковой общности. Эти знания связаны с национальной культурой. Более того: они, с одной стороны, являются частью национальной культуры, а с другой – они суть ее производное. Эти фоновые знания, свойственные членам определенной языковой общности и отсутствующие у иностранцев, получили название страноведческих.

Страноведческие фоновые знания – это не просто всякие знания о стране, как их иногда еще понимают, а те фоновые знания, которые в противоположность общечеловеческим и региональным характерны только для жителей определенной страны, для всех жителей этой страны и, безусловно, отсутствуют у иностранцев, если, конечно, иностранцы специально не занимались изучением этой страны.

Например, всем американцам знакомы с детства подвиги легендарного лесоруба Пола Баньяна (Paul Bunyan) и его неразлучного друга Голубого быка (Blue Ox); приключения лихого шерифа времен «дикого Запада» Бэта Мастерсона (Bat Masterson); имя бостонского купца Джона Хэнкока (John Hancock), поставившего свою подпись под Декларацией независимости такого большого размера, что его имя стало нарицательным и употребляется в значении «чья-либо подпись»; названия сравнительно небольших населенных пунктов Конкорда (Concord) и Лексингтона (Lexington), которые вошли в американскую историю как места вооруженных столкновений американских повстанцев с английскими войсками, положивших начало войне за независимость, и т.п. Все американцы знают, как надо звонить по телефону: person-to-person (абонент-абонент), как пользоваться жетоном (token) в метро, как получить и использовать пересадочный билет (transfer), и обладают тысячами других житейских сведений, безусловно, актуальных в массовом обыденном сознании, но, как правило, не известных представителям другой культуры.

Страноведческие фоновые знания и составляют предмет лингвострановедения, т.е. такого обучения иностранному языку, когда одновременно с обучением языку ведется обучение элементам культуры народа – носителя этого языка, когда в процессе обучения язык выступает не просто как набор формальных средств, а как часть культуры, когда плану содержания уделяется не меньшее внимание, чем плану выражения.

Наличие совпадающих фоновых знаний общечеловеческого или регионального характера позволяет участникам коммуникации в какой-то степени понимать друг друга, но только владение страноведческими фоновыми знаниями позволяет им добиваться полного взаимопонимания. Поэтому обучение страноведческим фоновым знаниям должно быть неотъемлемой частью обучения иностранным языкам, оно не менее важно, чем обучение языковым средствам.

Необходимо отметить, что знания по географии, литературе, истории, экономике, фольклористике и другим вопросам отличаются от научных знаний. Различия между научными знаниями и массовыми быденными (лежащими в основе лингвострановедения как средства овладения иноязычной культурой) заключаются в форме существования страноведческих знаний. В отличие от научных, они не образуют системы, не упорядочены иерархически по важности, не отвечают критерию полноты. Они запоминаются и воспроизводятся по яркости впечатления. В одной из психологических теорий обучения такие знания получили название локальных ассоциаций. Локальные ассоциации, характеризуют предмет с разных сторон на основе совершенно различных принципов. Например, Мэдисон-авеню – улица в Нью-Йорке и символ американской рекламы, Ниагарский водопад – «столица молодоженов», Хэнкок – бостонский купец, председатель Континентального конгресса и подпись под документом и т.п. Если страноведческие знания в их естественном существовании представлены в форме локальных ассоциаций, то и для учебных целей они, видимо, должны также отбираться в этой же самой форме.

Итак, объектом лингвострановедения являются фоновые знания, безусловно актуальные в массовом быденном сознании носителей данной культуры, принципиально отличные от научных знаний, составляющих курсы фундаментальных наук. Лингвострановедение – часть лингводидактики и служит интересам обучения иностранному языку. Лингвострановедением Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров предлагают называть аспект ознакомления изучающих иностранный язык с новой для них культурой. Содержанием лингвострановедения является культура страны изучаемого языка, ставшая предметом соизучения при изучении этого языка. Лингвострановедение понимается как культуроведение, ориентированное на задачи и потребности изучения иностранных языков.

Лингвострановедение основывается на понимании языка как общественного явления. Социальность языка проявляется прежде всего в его функциях: коммуникативной (быть средством общения) и кумулятивной (способность языка выступать хранилищем накопленного коллективного опыта). В языке находят отражение материальные условия жизнедеятельности этнического коллектива, его социально-экономическая и политическая структура, морально-этические и эстетические принципы, особенности восприятия мира народом – носителем языка и отдельными его социально-этническими группами. Обучение языку при лингвострановедческом подходе предполагает не только сопоставление двух языковых систем, но и конфронтацию двух культур, каждая из которых имеет свои особенности.

Истинная трудность изучения языка состоит в перестройке стереотипов мышления, обусловленных родным языком, поэтому взаимосвязанное изучение языка и культуры существенно облегчает изучение любого языка.

Вопросы для самопроверки и практические задания

- 1. Объясните, что есть сопоставительное лингвострановедение, каковы его основные принципы.*
- 2. Дайте определение фоновым знаниям, приведите примеры.*
- 3. Приведите классификацию фоновых знаний Г. Д. Томахна, по какому принципу он их классифицирует?*
- 4. Расскажите об определении фоновых знаний Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова.*
- 5. Что такое страноведческие фоновые знания?*

Рекомендуемая литература

- 1. Акишина А. А.** Русский речевой этикет / А. А. Акишина, Н. И. Формановская. – М.: Русский язык, 1975. – 234 с.
- 2. Арнольдов А. И.** Культура и современность / А. И. Арнольдов. – М.: Издательство московского университета, 1980. – 439 с.
- 3. Верещагин Е. М.** Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 590 с.
- 4. Верещагин Е. М.** Лингвострановедение и текст / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1987. – 265 с.

- 5. Верещагин Е. М.** Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Высшая школа, 1986. – 158 с.
- 6. Воробьева И. А.** О концепции учебника для высшей школы «Основы лингвострановедения» / И. А. Воробьева. – Режим доступа: <http://www.info-library.com.ua/libs/stattya/2219-pro-kontseptsiju-pidruchnika-dlja-vischoyi-shkoli-osnovi-lingvokrayinoznnavstva.html>
- 7. Вуйович И.** Вопросы лингвострановедческого преподавания русского языка / И. Вуйович. – М.: Русский язык, 1986. – 350 с.
- 8. Кулаева С. М.** Актуализация фоновых знаний учащихся в процессе преподавания лингвострановедения / С. М. Кулаева // Вестник Оренбургского гос. пед. ун-та. – Оренбург, 2001. – №2. – С.176 – 192.
- 9. Леонтьев А. А.** Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному / А. А. Леонтьев. – М.: Высшая школа, 1970. – 321 с.
- 10. Маслова В. А.** Лингвокультурология: учебное пособие: для студентов вузов. - 4-е изд. / В. А. Маслова. – Москва: Academia, 2010. – 312 с.
- 11. Порядина Р. Н.** Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте / Р. Н. Порядина. – Томск : UFO-Plus, 2007. – 258 с.
- 12. Прохоров Ю. Е.** Русские: коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров. – М.: Флинта, 2007. – 311 с.
- 13. Романова Е. А.** Страноведение: учебное пособие / Е. А. Романова. – Калининград: Российский государственный университет, 2009. – 137 с.
- 14. Рахманова А.** Материалы по лингвострановедению / А. Рахманова. – Режим доступа: <http://www.kodges.ru/nauka/injaz/140161-materialy-po-lingvostranovedeniyu.html>
- 15. Рус-Брюшина И. В.** Особенности языковой концептуализации духовных ценностей социума: лингвокультурологический и лингвострановедческий аспекты – автореф. дисс. на соиск. канд. филол. н. / И. В. Рус-Брюшина. – Ставрополь, 2010. – 53 с.
- 16. Роппель Л. М.** Реалии в языке и культуре как один из важных объектов изучения страноведения / Л. М. Роппель // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков в высшей школе: межвузовский сб. научн. трудов. – Новосибирск, 2000. – С. 63 – 67
- 17. Прохорова И. О.** Лингвокультурологический дискус / И. О. Прохорова // Вестник российского ун-та дружбы народов. – 2001. – №1. – С. 97 – 109
- 18. Федоров А. В.** Основы общей теории перевода / А. В. Федоров. – М.: Русский язык, 1980. – 310 с.

Тема 3

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НЕВЕРБАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ

План

1. Жестовый язык. Классификация жестов
2. Язык повседневного поведения
3. Нормы коммуникативного поведения
4. Понятие и определение социального символизма

Носителем культурно-специфического компонента является и невербальный или немой язык, который состоит из жестового и мимического языка и языка повседневного поведения. Язык жестов (по крайней мере, по своей функции) эквивалентен звуковому (вербальному) языку. Не все понимают, что жестовый язык не является общечеловеческим языком, и переносят символику жестов, принятую в культуре А, в культуру Б, в результате чего коммуникация или не имеет места, или затрудняется. При этом довольно часто наблюдается несовпадение жестов, свойственных русской культуре, с иностранными жестами.

Язык тела – знаковые элементы поз и движений различных частей тела, при помощи которых, как и при помощи слов, структурно оформляются и кодируются мысли и чувства, передаются идеи и эмоции. Техники тела, в которые входят такие незнакомые движения, как мимические жесты, жесты головы и ног, походка, различные позы, тоже относятся к языку тела.

Виды языков тела:

- язык тела, параллельно существующий и взаимодействующий с языком слов в коммуникативном акте (предмет изучения невербальной семиотики и многих других наук);
- искусственные жестовые языки, мало соотносящиеся с речью – языки, созданные для людей с нарушениями слуха;
- язык пантомимы;
- ритуальные языки жестов;
- профессиональные жестовые языки и диалекты;
- жестовые изобразительные подсистемы языков театра и кино, языки танцев.

Наукой о языке тела и его частей является кинесика, наряду с паралингвистикой (наука о звуковых кодах невербальной коммуникации) её относят к центральной области невербальной семиотики – науке о невербальных знаковых системах. Исследованиями в области невербальной коммуникации занимаются также такие науки, как прикладная

психология, этнография, история, педагогика, психолингвистика.

Из истории исследования языка тела.

Наукой о языке тела принято считать кинесику, хотя в последнее время принято более узко специализировать объекты её исследования: учение о жестах рук, мимические жесты, жесты головы и ног, позы и знаковые телодвижения. Все эти единицы невербального общения объединяются в понятии «жест» – от лат. *gestus*, означающего делать, носить, нести ответственность, контролировать, выполнять, исполнять и др. Известный исследователь языка жестов А. Кендон, исследуя эволюцию этого термина, отмечал, что в римских трактатах о поведении ораторов, например у Цицерона и Квинтилиана, «жест» определялся как правила использования возможностей своего тела, значимые движения рук, ног, корпуса и лица, что сближает данный термин с современным его употреблением – интерактивный знак повседневного невербального человеческого поведения.

Язык тела, занимая важную позицию в истории культуры, является предметом исследования риторики, медицины, психологии, педагогики, искусства, хирологии (язык линий и бугорков рук), хирономии (искусства мануальной риторики) и физиогномики, учения о проявлении внутренних качеств человека в чертах и выражениях его лица.

Кроме жестов, несущих определенную смысловую нагрузку, имеются жесты, сопровождающие речь, но неспособные заменять речевые высказывания. Они не несут конкретной речевой информации, но передают определенные сведения о говорящем; в частности, если человек говорит по-русски, а жестикулирует по-итальянски, то, хотя содержание его речи будет понято совершенно правильно, говорящему не удастся скрыть, что он иностранец. Т. М. Николаева предлагает следующую классификацию жестов:

1. Жесты, заменяющие речь.
2. Жесты, сопровождающие речь;
3. Символические условные жесты;
4. Экспрессивные жесты;
5. Описательные жесты.

Вторым «немым» языком является **язык повседневного**, обычного, обиходного **поведения**; иногда это поведение называют рутинным.

Например, встречаются знакомые мужчины. Обычно они в знак приветствия пожимают друг другу руку. Таково обычное в данной ситуации. Оно имеет знаковый характер, но характер этот особого рода: информация передается не соблюдением правил поведения, а их нарушением. Если вы при встрече знакомого вместо того, чтобы подать руку, отвели ее за спину, то тем самым, т. е. нарушением обычного поведения, вы передаете ему определенную информацию, а именно: что вы на него сердитесь. В этом заключается

основная черта информативности рутинного поведения: если человек поступает так, как от него ожидают, то своим поведением он практически не сообщает ничего нового; информация передается нарушением обычного поведения.

Формы поведения людей регламентируются обществом и, как правило, интерпретируются символически. Формы поведения, принятые в культуре А, не совпадают с поведенческими нормами культуры Б, так что овладение новыми нормами поведения для иностранца, попавшего в иную культуру, – задача, сопоставимая с овладением языком предписания собственной культуры.

К проблематике, связанной с рутинным поведением, относятся также суеверия, в том числе и традиционные, т. е. такие, которые уже никто не воспринимает всерьез, но которые тем не менее продолжают оказывать определенное влияние на поведение. Как правило, никто теперь не их не придерживается, но в памяти людей еще живы эти приметы, некогда существенно влиявшие на поведение людей.

Таким образом, язык повседневного, привычного поведения является подлинным языком, то есть средством передачи информации от человека к человеку, только информация сообщается здесь не соблюдением принятых в данном обществе норм поведения, а нарушением их. Такая информация всегда оказывается негативной, т. е. нарушающей нормы сильно проигрывает в глазах окружающих.

Это если кратко о языке повседневного поведения, рассмотрим этот вопрос более детально. Чем важен язык повседневного поведения для изучения его лингвострановедением?

Особенности общения того или иного народа, описанные в совокупности, представляют собой описание **коммуникативного поведения, повседневного поведения** этого народа.

В исследовании национального коммуникативного поведения ставятся следующие основные **задачи**: сформировать научное представление о коммуникативном поведении как компоненте национального поведения лингвокультурной общности, определить в первом приближении терминологический аппарат описания коммуникативного поведения, описать основные методы и приемы исследования и описания коммуникативного поведения народа, разработать модель описания коммуникативного поведения лингвокультурной общности, показать применимость разработанной модели к описанию основных черт коммуникативного поведения определенной лингвокультурной общности, определить дидактическую ценность описания коммуникативного поведения для обучения языку как иностранному, сформулировать основные задачи, методы и формы использования описания коммуникативного поведения народа при обучении языку данного народа как иностранному.

Мы рассматриваем коммуникативное поведение как один из аспектов владения и овладения иностранным языком, наряду с такими аспектами как говорение, чтение, письмо, аудирование и перевод.

Коммуникативное поведение в самом общем виде определяется нами как совокупность норм и традиций общения народа. Описание коммуникативного поведения народа сейчас, в начале XXI века, стало весьма актуальным в силу ряда объективных причин:

1. Расширились межнациональные контакты, поэтому сейчас накоплено много фактов, требующих обобщения;

2. Активно развивается коммуникативная и антропоцентрическая лингвистика, поставившая в центр внимания проблему “Язык и человек”;

3. Активизировались контрастивные, сопоставительные и межкультурные исследования;

4. Активизировался интерес к межкультурной коммуникации и межкультурному пониманию, национальной самобытности разных народов;

5. Увеличивается число межэтнических конфликтов, требующих урегулирования, что повышает важность исследований в сфере межкультурной коммуникации.

6. Психолингвистика предлагает новые экспериментальные методы исследования, эффективные при изучении, в частности, коммуникативного поведения.

Все сказанное свидетельствует о том, что назрела научная систематизация фактов в области национальной специфики общения.

Фактов проявления национальной специфики в общении того или иного народа к настоящему времени накоплено множество, и остается удивительным, почему эти факты до сих пор не систематизированы. Именно эту цель и ставят исследователи, работающие над изучением коммуникативного поведения.

Систематизация фактов, касающихся национальной специфики общения того или иного народа, оказывается, однако, весьма нелегким делом, поскольку еще нет научных традиций подобных описаний:

- нет достаточно четкого определения самого явления – коммуникативное поведение, не описана его структура;

- отсутствует разработанный терминологический аппарат системного описания;

- нет модели системного описания коммуникативного поведения – неясно, что и в какой последовательности, в какой форме надо описывать, чтобы получить комплексное, системное описание коммуникативного поведения народа;

- не разработаны методы и приемы изучения коммуникативного поведения.

Коммуникативное поведение характеризуется определенными нормами, которые позволяют охарактеризовать конкретное коммуникативное поведение как нормативное или ненормативное.

О нормах коммуникативного поведения можно говорить в четырех аспектах: **общекультурные нормы, групповые нормы, ситуативные нормы и индивидуальные нормы.**

Общекультурные нормы коммуникативного поведения характерны для всей лингвокультурной общности и в значительной степени отражают принятые правила этикета, вежливого общения. Они связаны с ситуациями самого общего плана, возникающими между людьми вне зависимости от сферы общения, возраста, статуса, сферы деятельности и т.д. Это такие ситуации, как привлечение внимания, обращение, знакомство, приветствие, прощание, извинение, комплимент, разговор по телефону, письменное сообщение, поздравление, благодарность, пожелание, утешение, сочувствие, соболезнование. Это – стандартные ситуации. Общекультурные нормы общения национально специфичны.

Так, например, у немцев и американцев при приветствии обязательна улыбка, а у русских – нет. Благодарность за услугу обязательна у русских, но не нужна в китайском общении, если собеседник – ваш друг или родственник. При приветствии коллег у немцев принято рукопожатие, а у русских оно не обязательно и т.д.

Ситуативные нормы обнаруживаются в случаях, когда общение определяется конкретной экстралингвистической ситуацией. Такие ограничения могут быть различны по характеру. Так, ограничения по статусу общающихся позволяют говорить о двух разновидностях коммуникативного поведения – вертикальном (вышестоящий – нижестоящий) и горизонтальном (равный – равный). Граница между различными типами подвижна, она может нарушаться. Кроме того, здесь также наблюдается национальная специфика: *так, общение мужчины и женщины в русской культурной традиции выступает как горизонтальное, а в мусульманской – как вертикальное; общение старшего с младшим у мусульман гораздо более вертикально, чем у русских и т.д.*

Групповые нормы отражают особенности общения, закрепленные культурой для определенных профессиональных, гендерных, социальных и возрастных групп. Есть особенности коммуникативного поведения *мужчин, женщин, юристов, врачей, детей, родителей, ‘гуманитариев’, ‘технарей’ и т.д.*

Индивидуальные нормы коммуникативного поведения отражают индивидуальную культуру и коммуникативный опыт индивида и представляют собой личностное преломление общекультурных и ситуативных коммуникативных норм в языковой личности. Подлежат описанию также нарушения общих и групповых норм, характерные для данного

индивида.

Наука о коммуникативном поведении, как представляется, имеет в своей структуре три основных аспекта: теоретический (теория науки, терминологический аппарат), описательный (конкретное описание коммуникативного поведения того или иного народа) и объяснительный (объяснение выявленных закономерностей и особенностей национального коммуникативного поведения).

К коммуникативному поведению примыкает социально и коммуникативно значимое бытовое поведение – совокупность предметно-бытовых действий людей, получающих в данном обществе, в данной лингвокультурной общности смысловую интерпретацию и тем самым включающихся в общий коммуникативный процесс и влияющих на поведение и общение людей. Это своеобразный ‘язык повседневного поведения’ или **социальный символизм**.

Социальный символизм – это отражение в сознании людей семиотической функции, которую приобретает в той или иной культуре определенное действие, факт, событие, поступок, тот или иной элемент предметного мира. Все эти явления приобретают в сознании народа и определенный символический смысл, характерный и единый для всего данного социума или для какой-то определенной социальной группы. Социальный символизм является компонентом национальной культуры.

Социальный символизм зачастую не замечается членами социума, хотя довольно строго ‘соблюдается’ – то есть используется, интерпретируется в межличностных отношениях. Символический смысл того или иного явления может быть совершенно не воспринят в другой культуре, не понят, а может и получить там самую неожиданную интерпретацию, что может привести инокультурного человека к прямому конфликту с представителями ‘домашней’ культуры.

Так, убирание немецкой хозяйкой вина, принесенного гостями в качестве подарка, рассматривается русскими как проявление жадности, скупости; в немецкой же культуре вино в таком случае рассматривается как сувенир.

Таким образом, один и тот же факт ‘значащего’ бытового поведения получает разную коммуникативную интерпретацию в разных культурах.

Русская студентка в Париже принесла на свадьбу своей французской подруги белые хризантемы, которые приносят во Франции на похороны.

Цветы считаются вежливым, интеллигентным и этикетным подарком у русских, а у китайцев они не имеют такого значения.

Прием гостя на кухне – символ дружеских доверительных отношений в России, приглашение к доверительному общению; в других культурах прием на кухне такого смысла

не несет.

Четное число цветов в букете символизирует у русских траурное назначение букета, а у многих других народов – нет.

По американским представлениям, сильно накрашенная женщина может быть только проституткой. Если от женщины осязтимый запах духов, то, по мнению немцев, она вульгарна, не умеет себя вести.

Вытряхивание скатертей, ковриков из окна на улицу – проявление крайнего бескультурья у русских и совсем не является таковым у немцев.

Подача холодного ужина немцами рассматривается русскими как проявление лени немецких хозяек и неуважение к гостям, в то время как у немцев это просто национальная традиция.

Подобные примеры могут быть приведены во множестве.

Символические смыслы могут участвовать в коммуникативном акте как непосредственно – провоцировать речевую реакцию, вопрос, эмоциональную реплику, коллективное обсуждение и т.д., так и опосредованно, косвенно: участники общения в процессе коммуникации имплицитно интерпретируют, учитывают те или иные действия, поступки собеседника, предметную деятельность друг друга, ‘язык’ социальных символов собеседника и принимают эту информацию к сведению, интерпретируют эти символы как информационный компонент ситуации. Информация социальных символов включается в невербальную информацию, получаемую и используемую коммуникантами в процессе общения.

Социальный символизм подлежит описанию в рамках невербального коммуникативного поведения народа.

Необходимо также иметь в виду, что социальный символизм многих явлений и предметов быстро меняется – например, символы моды, социальной принадлежности, зажиточности и др. Не так давно символом зажиточности в России был автомобиль и дача, в настоящее время – *иномарка и коттедж, каракулевая шапка и кожаное пальто перестали быть символами зажиточности, а сотовый телефон стал и т.д.*

Коммуникативное поведение какой-либо конкретной лингвокультурной общности до сих пор не являлось предметом систематического, сколько-либо системного описания, хотя отдельные элементы таких описаний имеются в достатке. Это связано, во-первых, с неразработанностью теории и методики такого описания, а, во-вторых, с тем, что до сих пор неясно, представители какой науки должны этим заниматься. С нашей точки зрения, описание коммуникативного поведения должно стать предметом особой науки, которая является стыковой и в известной мере интегральной для целого ряда наук – этнографии,

психологии, социальной психологии, социологии, психолингвистики, теории коммуникации, социоллингвистики, паралингвистики, риторики, лингводидактики и собственно лингвистики. Эта интегральная наука должна синтезировать данные перечисленных наук и создать целостную картину национального коммуникативного поведения народа. Из преобладания в указанном перечне наук лингвистических и близких к ним следует, что заняться этим должны в первую очередь лингвисты и преподаватели иностранных языков.

Коммуникативное поведение представляется нам синтетической филологической и социально-антропологической наукой будущего. Описание любого языка как культурно-исторического феномена предполагает описание коммуникативного поведения говорящего на нем народа.

Описание коммуникативного поведения той или иной лингвокультурной общности выступает как часть страноведения, так как отчасти включает описание фактов этикета, национальных традиций и т.д. Коммуникативное поведение – это активное страноведение, знания в этой области нужны для активной коммуникации, в отличие от остальной, пассивной части страноведения – сведений о культуре, географии, истории, не находящих отражения в повседневной межкультурной коммуникации, а востребуемые лишь по мере возникновения соответствующей проблематики в акте коммуникации.

Необходимо также остановиться на соотношении понятий коммуникативное поведение и речевой этикет. Коммуникативное поведение – более широкое понятие, чем речевой этикет. Последний связан, в основном, со стандартными речевыми формулами в стандартных коммуникативных ситуациях, отражающими категорию вежливости, а коммуникативное поведение описывает тематику общения, восприятие тех или иных коммуникативных действий носителями языка, особенности общения в больших коммуникативных сферах типа семья, коллектив, иностранцы, знакомые, незнакомые и многих других. Коммуникативное поведение описывает не только вежливое, эталонное общение, но и реальную коммуникативную практику. Коммуникативное поведение включает речевой этикет как составную часть.

В целом, национальная специфика коммуникативного поведения позволяет интерпретировать ее описание как описание одного из аспектов – коммуникативного аспекта – национальной языковой личности.

Вопросы для самопроверки и практические задания

- 1. Перечислите основные виды языков тела.*
- 2. Привели классификацию жестов Т. М. Николаевой.*

3. *Что такое язык повседневного поведения?*
4. *Перечислите нормы коммуникативного поведения?*
- 5ю *Что такое социальный символизм? Приведите примеры.*

Рекомендуемая литература

1. **Акишина А. А.** Русский речевой этикет / А. А. Акишина, Н. И. Формановская. – М.: Русский язык, 1975. – 234 с.
2. **Арнольдov А. И.** Культура и современность / А. И. Арнольдov. – М.: Издательство московского университета, 1980. – 439 с.
3. **Верещагин Е. М.** Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 590 с.
4. **Верещагин Е. М.** Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Высшая школа, 1986. – 158 с.
5. **Воробьева И. А.** О концепции учебника для высшей школы «Основы лингвострановедения» / И. А. Воробьева. – Режим доступа: <http://www.info-library.com.ua/libs/stattya/2219-pro-kontseptsiju-pidruchnika-dlja-vischoyi-shkoli-osnovi-lingvokrayinoznavstva.html>
6. **Вуйович И.** Вопросы лингвострановедческого преподавания русского языка / И. Вуйович. – М.: Русский язык, 1986. – 350 с.
7. **Кулаева С. М.** Актуализация фоновых знаний учащихся в процессе преподавания лингвострановедения / С. М. Кулаева // Вестник Оренбургского гос. пед. ун-та. – Оренбург, 2001. – №2. – С.176 – 192.
8. **Маслова В. А.** Лингвокультурология: учебное пособие: для студентов вузов. - 4-е изд. / В. А. Маслова. – Москва: Academia, 2010. – 312 с.
9. **Порядина Р. Н.** Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте / Р. Н. Порядина. – Томск : UFO-Plus, 2007. – 258 с.
10. **Прохоров Ю. Е.** Русские: коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров. – М.: Флинта, 2007. – 311 с.
11. **Романова Е. А.** Страноведение: учебное пособие / Е. А. Романова. – Калининград: Российский государственный университет, 2009. – 137 с.
12. **Рахманова А.** Материалы по лингвострановедению / А. Рахманова. – Режим доступа: <http://www.kodges.ru/nauka/in yaz/140161-materialy-po-lingvostranovedeniyu.html>
13. **Прохорова И. О.** Лингвокультурологический дискус / И. О. Прохорова // Вестник российского ун-та дружбы народов. – 2001. – №1. – С. 97 – 109

Тема 4

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АППАРАТ ОПИСАНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

План

1. Определение основной терминологии описания коммуникативного поведения
2. Основные принципы описания коммуникативного поведения
3. Источники изучения коммуникативного поведения
4. Понятие культурного шока

Теоретический аппарат описания коммуникативного поведения может быть представлен следующим образом:

Коммуникативное поведение – совокупность норм и традиций общения определенной группы людей.

Национальное коммуникативное поведение – совокупность норм и традиций общения определенной лингвокультурной общности.

Лингвокультурная общность – народ, объединенный языком и культурой; единство народа, его языка и культуры.

Коммуникативная культура – коммуникативное поведение народа как компонент его национальной культуры; фрагмент национальной культуры, отвечающий за коммуникативное поведение нации.

Коммуникативное мышление народа – устойчивая совокупность мыслительных процессов, обеспечивающих национальное коммуникативное поведение.

Коммуникативные нормы – коммуникативные правила, обязательные для выполнения в данной лингвокультурной общности (знакомому надо приветствовать, за услугу благодарить и т.д.).

Коммуникативные традиции – правила, не обязательные для выполнения, но соблюдаемые большинством народа и рассматриваемые в обществе как желательные для выполнения (спросить старика о здоровье, поинтересоваться успеваемостью школьника, предложить помощь женщине и др.).

Коммуникативный шок – осознание резкого расхождения в нормах и традициях общения народов, возникающее в условиях непосредственной межкультурной коммуникации, сопровождаемое неадекватной интерпретацией или прямым отторжением коммуникативного явления представителем гостевой лингвокультурной общности с позиций собственной коммуникативной культуры. На нем подробнее мы остановимся немного ниже.

Вербальное коммуникативное поведение – совокупность норм и традиций

общения, связанных с тематикой и особенностями организации общения в определенных коммуникативных условиях.

Невербальное коммуникативное поведение – совокупность норм и традиций, регламентирующих требования к организации ситуации общения, физическим действиям, контактам и расположению собеседников, невербальным средствам демонстрации отношения к собеседнику, мимике, жестам и позам, сопровождающим общение и необходимым для его осуществления.

Об этом уже упоминалось ранее.

Стандартная коммуникативная ситуация – типовая, повторяющаяся коммуникативная ситуация, характеризующаяся использованием стандартных речевых средств (знакомство, приветствие, прощание, извинение, соболезнование и др.).

О стандартных, а также переменных речевых ситуациях речь пойдет отдельно.

Коммуникативная сфера – область действительности, в которой коммуникативное поведение человека имеет относительно стандартизованные формы (общение с незнакомым, общение с коллегами, общение в школе и вузе, общение в транспорте, поликлинике, ресторане и кафе и т.д.). Это в широком смысле коммуникативная ситуация.

Социальный символизм – совокупность смыслов (символических значений), приписываемых действиям, поступкам, явлениям и предметам окружающей действительности той или иной лингвокультурной общностью.

Инокультурные информанты – принадлежащие к иной коммуникативной культуре, нежели исследуемая, но знакомые с исследуемой культурой в той или иной форме и способные высказать о ней суждение.

Гетерокультурные информанты – принадлежащие к исследуемой коммуникативной культуре.

Коммуникативное действие – единица описания коммуникативного поведения, отдельное типовое высказывание, речевой акт, невербальный сигнал, комбинация вербального и невербального сигналов и т.д. – в рамках того или иного коммуникативного параметра.

Параметр коммуникативного поведения – совокупность однородных, однотипных коммуникативных признаков, характеризующих коммуникативное поведение народа.

Коммуникативный факт – отдельная, конкретная особенность коммуникативного поведения народа, выделяющаяся в рамках определенного коммуникативного параметра, некоторое коммуникативное правило, действующее в коммуникативной культуре (знакомых надо приветствовать, о зарплате можно спросить).

Коммуникативный признак – отдельная черта коммуникативного поведения

(коммуникативное действие или коммуникативный факт), выделяющаяся как релевантная для описания в условиях сопоставления коммуникативных культур.

Коммуникативные обстоятельства – совокупность признаков коммуникативной ситуации, влияющих на коммуникативное поведение участников общения (беседа на улице или в помещении, на ходу или сидя, при свидетелях или без и т.д.).

Коммуникативный фактор – совокупность сходных коммуникативных параметров, наиболее обобщенная единица описания коммуникативного поведения.

Активные коммуникативные действия – действия, предпринимаемые по инициативе говорящего.

Реактивные коммуникативные действия – действия, предпринимаемые в качестве ответной реакции на коммуникативные действия собеседника.

Аспект коммуникативного поведения – совокупность однородных коммуникативных параметров (вербальный, невербальный аспекты).

Коммуникативное мышление народа – мыслительные стереотипы, обеспечивающие коммуникативную деятельность народа. Представляет собой вид мышления (в одном ряду с такими видами мышления, как образное, предметное, профессиональное и др.).

Менталитет – совокупность стереотипов восприятия и понимания действительности народом.

Продуктивное коммуникативное поведение – вербальные и невербальные действия коммуникатора в рамках национальных норм и традиций общения.

Рецептивное коммуникативное поведение – понимание и интерпретация вербальных и невербальных действий собеседника, принадлежащего к определенной лингвокультурной общности.

Нормативное коммуникативное поведение – поведение, принятое в данной лингвокультурной общности и соблюдаемое в стандартных коммуникативных ситуациях большей частью языкового коллектива.

Ненормативное коммуникативное поведение – поведение, нарушающее принятые нормы.

Коммуникативные табу (жесткие и мягкие) – коммуникативная традиция избегать определенных языковых выражений или затрагивания определенных тем общения в тех или иных коммуникативных ситуациях; соответственно, табу будут речевыми (при женщинах не использовать нецензурных слов) и тематическими (секс при детях не обсуждать).

Жесткие описываются предикатом нельзя, нежесткие – не принято, не рекомендуется, лучше не надо. Нарушение жесткого императива может потребовать объяснения (почему не

поздоровался), может повлечь за собой общественные санкции.

Коммуникативные императивы: жесткие (здороваться со знакомыми) и мягкие (спросить ребенка, как учится; сделать хозяйке комплимент по поводу приготовленных блюд) – коммуникативные действия, необходимые в силу принятых норм и традиций в конкретной ситуации общения.

Жесткие императивы описываются предикатом принято, нежесткие – обычно принято.

Существуют тематические императивы – темы, которые надо затронуть (со стариком о здоровье).

Коммуникативные допущения – коммуникативные факты, признаки или действия, недопустимые в одной коммуникативной культуре, но возможные (хотя и не обязательные) в другой. Допущением русской коммуникативной культуры является, к примеру, возможность вопроса о личных доходах.

Необходимо различать теорию и прикладное описание коммуникативного поведения.

Теория коммуникативного поведения призвана определить само понятие, выявить структуру и основные черты коммуникативного поведения, разработать понятийно-терминологический аппарат и методику описания коммуникативного поведения.

Прикладное описание коммуникативного поведения выполняется прежде всего с культурологическими и лингводидактическими целями и должно дополнить обучение устной иноязычной речи.

Основными принципами описания коммуникативного поведения народа являются следующие.

Принцип системности

Коммуникативное поведение той или иной лингвокультурной общности должно быть описано целостно, комплексно, как система. Для этого должна быть разработана модель описания коммуникативного поведения, включающая совокупность факторов и параметров, отражающих коммуникативное поведение любого народа. Такая модель должна включать вербальное, невербальное коммуникативное поведение и социальный символизм.

Принцип контрастивности

Адекватное описание коммуникативного поведения возможно только на базе некоторого сравнения. Имплицитно любое описание будет контрастивным: большинство характеристик коммуникативного поведения оказывается параметрическими – часто – редко, интенсивно – мало, громко – тихо, быстро – медленно и др. Без сопоставления их описание просто невозможно. Фоном всегда выступает какая-либо конкретная коммуникативная культура, известная описывающему.

Наиболее эффективно бикультурное описание – русское коммуникативное поведение на фоне английского, немецкого, американского, французского, китайского, японского и т.д.

Наилучшие результаты дает не сопоставительный (автономное описание двух коммуникативных культур с последующим сопоставлением), а именно контрастивный подход (систематическое рассмотрение отдельных фактов родного коммуникативного поведения в сопоставлении со всеми возможными способами выражения данного смысла в сопоставляемой культуре). Самые надежные результаты дает сопоставление родной коммуникативной культуры исследователя с изучаемой.

Контрастивный принцип позволяет наиболее надежно выявить и описать как общие, так и несовпадающие признаки коммуникативного поведения народов.

Контрастивное описание коммуникативного поведения того или иного народа позволяет выявить несколько форм проявления национальной специфики коммуникативного поведения той или иной коммуникативной культуры:

Отсутствие национальной специфики:

Те или иные коммуникативные признаки обеих культур совпадают.

Например, во всех европейских культурах знакомого надо приветствовать, уходя прощаются, за причиненное неудобство надо извиниться.

Наличие национальной специфики:

а) несовпадение отдельных характеристик коммуникативных признаков, действий в сопоставляемых культурах.

Например, жест ‘большой палец’ есть в большинстве европейских культур, но в русском общении он выполняется более энергично; поза ‘нога четверкой’ имеет развязный характер в русском коммуникативном поведении и нейтральный – в европейском, вступление в разговор с незнакомым типа ‘У вас плащ запачкался’ рассматривается как благожелательность в русском общении и нарушение дистанции и анонимности на Западе, в русском общении часто заговаривают с незнакомыми, в западном – редко и т.д.

б) эндемичность коммуникативных признаков для одной из сопоставляемых культур (то или иное коммуникативное явление может присутствовать только в одной из сравниваемых коммуникативных культур).

Например, только немцы стучат по столу в знак одобрения лекции, только русские немотивированными аплодисментами ‘захлопывают’ оратора или спрашивают незнакомо собеседника о зарплате.

в) коммуникативная лакунарность – отсутствие того или иного коммуникативного признака или факта в данной культуре при наличии ее в сопоставляемой.

Так, в русском коммуникативном поведении нет такого коммуникативного явления

как 'политическая корректность', нет гендерной специализации всех языковых форм.

Использование нежесткого (ранжирующего) метаязыка.

Описание коммуникативного поведения в жестких терминах, как правило, оказывается невозможным – обычно большинство коммуникативных параметров не поддается жесткому ранжированию. Контрастивный характер описания также побуждает использовать такие единицы метаязыка как больше, чаще, меньше, реже, интенсивней чем...

В связи с этим описание коммуникативного поведения целесообразно осуществлять при помощи ранжирующих единиц метаязыка: обычно, чаще всего, как правило, сравнительно редко, обычно не встречается, допускается, как правило не допускается и т.д. При этом могут называться конкретные коммуникативные культуры, относительно которых характеризуется тот или иной коммуникативный признак (чаще, чем в английском и немецком коммуникативном поведении, сравнительно редко по сравнению с англичанами и т.д.).

Разграничение и учет общественной нормы и общественной практики.

Во многих случаях наблюдается такая картина: коммуникативная норма в обществе есть, ее знают, но она сплошь и рядом не выполняется. Особенно это характерно для русской лингвокультурной общности.

Не обсуждая здесь причины этого (это отдельный вопрос, связанный с отношением русского сознания к нормам и правилам), отметим, что описанию должны быть подвергнуты как норма, так и практика.

Если норма осознается как таковая, как образец (надо так...), она описывается, но описываются и отклонения от нее, обусловленные теми или иными ситуативными, возрастными, культурными и т.д. условиями. Причины несоблюдения коммуникативных норм могут означать как недостаток культуры, так и происходящий сдвиг в норме, зону развития коммуникативного правила, зону подвижки, переходную форму. Описание будет иметь следующий вид: часто (иногда, участились случаи, когда) мужчины, молодежь и т.д. эту норму нарушают и делают так-то.

Перечислим источники изучения коммуникативного поведения:

- Публицистические источники
- Страноведческие очерки журналистов-международников
- Путевые очерки, заметки путешественников
- Воспоминания дипломатов
- Путевые заметки писателей
- Телевизионные передачи о разных странах
- Художественная литература

- Анализ текстов художественной литературы
- Фольклорные произведения
- Анализ кино- и видеофильмов
- Специальная литература
- Страноведческие, энциклопедические словари
- Страноведческие и этнографические публикации
- Культурологические публикации
- Фольклористика
- Психологическая литература
- Учебная литература
- Видеокурсы различных языков
- Национально ориентированные учебники и учебные пособия
- Переводные, фразеологические словари
- Сборники пословиц и поговорок
- Анализ языковых средств
- Данные контрастивной лингвистики
- Паремиология
- Результаты опросов
- Результаты опроса носителей коммуникативной культуры
- Результаты опроса лиц, контактировавших с описываемой коммуникативной культурой
- Результаты психолингвистических экспериментов
- Результаты включенного наблюдения

Культурный шок

При контакте с чужой культурой происходит знакомство с новыми художественными творениями, социальными и материальными ценностями, поступками людей, которые зависят от картины мира, ценностных представлений, норм и условностей, форм мышления, свойственных чужой культуре. Такие встречи, как правило, обогащают людей, но нередко контакт с иной культурой ведет к проблемам и конфликтам, обусловленным непониманием этой культуры.

Разумеется, встреча двух культур (в момент перемещения носителя культуры А в культуру Б) не проходит бесследно – ни для наблюдающих за поведением иностранца, ни для самого иностранца. В сознании носителя культуры А происходит сравнение своей культуры, своего привычного образа жизни с повседневным поведением, свойственным культуре Б. Это сравнение никогда не бывает свободным от эмоционального отношения

человека, т. е. от оценочного восприятия культуры Б.

Понятие «культурного шока» и его симптомы

Стрессогенное воздействие новой культуры на человека специалисты назвали культурным шоком; иногда используются сходные понятия «шок перехода», «культурная утомляемость». В той или иной степени его переживают практически все иммигранты. Он вызывает нарушение психического здоровья, более или менее выраженное психическое потрясение.

Термин «культурный шок» был введен в научный оборот американским исследователем Обергом в 1954 г. Он отметил, что при вхождении в новую культуру человек испытывает ряд неприятных ощущений. Сегодня считается, что опыт новой культуры является неприятным или шоковым, потому что он неожидан и потому что может привести к негативной оценке собственной культуры.

Обычно выделяют следующие формы проявления культурного шока:

- напряжение из-за усилий, прилагаемых для достижения психологической адаптации;
- чувство потери из-за лишения друзей, своего положения, профессии, собственности;
- чувство одиночества (отверженности) в новой культуре, которое
- может трансформироваться в отрицание этой культуры; о нарушение ролевых ожиданий и самоидентификации;
- тревога, переходящая в негодование и отвращение после осознания культурных различий;
- чувство неполноценности из-за неспособности справиться с ситуацией.

Главной причиной культурного шока является различие культур. Каждая культура выработала множество символов и образов, стереотипов поведения, с помощью которых человек может автоматически действовать в разных ситуациях. Когда человек оказывается в условиях новой культуры, привычная система ориентации становится неадекватной, поскольку она основывается на других представлениях о мире, иных нормах и ценностях, стереотипах поведения и восприятия. Именно разочарование в адекватности собственной культуры, осознание ее неуниверсальности становится причиной шока, так как в условиях своей культуры человек не отдает себе отчет, что в ней есть эта скрытая, невидимая часть культуры.

Состояние культурного шока имеет самое непосредственное отношение к процессу общения. Каждый человек воспринимает свою способность к коммуникации как нечто само собой разумеющееся и не осознает, какую роль играет эта способность в его жизни, до тех пор, пока не оказывается в ситуации непонимания. Неудачное общение, как правило, вызывает у него душевную боль и разочарование. Однако в этом состоянии человек

осознает, что источником разочарования является его собственная неспособность к адекватной коммуникации. Речь идет не только и не столько о незнании языка, сколько об умении расшифровать культурную информацию иного культурного окружения, о психологической совместимости с носителями иной культуры, способности понять и принять их ценности.

Диапазон симптомов культурного шока очень широк – от слабых эмоциональных расстройств до серьезных стрессов, психозов, алкоголизма и суцидов. На практике он часто выражается в излишней заботе о чистоте посуды, белья, качестве воды и пищи, в психосоматических расстройствах, общей тревожности, бессоннице, страхе. Та или иная разновидность культурного шока может развиваться от нескольких месяцев до нескольких лет в зависимости от индивидуальных особенностей личности.

Современные исследователи рассматривают культурный шок как часть процесса адаптации к новым условиям. Более того, в этом процессе личность не просто приобретает знания о новой культуре и нормах поведения в ней, но становится более развитой культурно, хотя и испытывает стресс. Поэтому с начала 1990-х гг. специалисты предпочитают говорить не о культурном шоке, а о стрессе аккультурации.

Механизм развития культурного шока впервые подробно описан Обергом, который утверждал, что люди проходят через определенные ступени переживания культурного шока и постепенно достигают удовлетворительного уровня адаптации. Сегодня для их описания предложена кривая адаптация (U-образная кривая), в которой выделяют пять этапов адаптации.

Первый этап называют «медовым месяцем»: как правило, мигранты, оказавшись за границей, полны энтузиазма и надежд. К тому же часто к их приезду готовятся, их ждут, и сначала они получают помощь, могут иметь некоторые льготы. Но этот период быстро проходит.

На **втором этапе** непривычная окружающая среда и культура начинают оказывать негативное воздействие. Все большее значение приобретают психологические факторы, вызванные непониманием местных жителей. Результатом могут быть разочарование, фрустрация и даже депрессия. Поэтому в данный период мигранты пытаются убежать от реальности, общаясь преимущественно со своими земляками и жалуясь им на жизнь.

Третий этап – критический, так как культурный шок достигает максимума. Это может привести к соматическим и психическим болезням. Часть мигрантов возвращается на родину. Но большая часть находит в себе силы преодолеть культурные различия, учит язык, знакомится с местной культурой, обзаводится местными друзьями, от которых получает необходимую поддержку.

На **четвертом этапе** появляется оптимистический настрой, человек становится более уверенным в себе и удовлетворенным своим положением в новом обществе и культуре, считая весьма успешными приспособление и интегрирование в жизнь нового общества.

На **пятом этапе** достигается полная адаптация к новой культуре. С этого времени индивид и окружающая среда взаимно соответствуют друг другу. В зависимости от интенсивности перечисленных факторов процесс адаптации может продолжаться от нескольких месяцев до 4-5 лет.

Полученная U-образная кривая развития культурного шока характеризуется следующими ступенями: хорошо, хуже, плохо, лучше, хорошо.

Когда успешно адаптировавшийся в чужой культуре человек возвращается на родину, он сталкивается с необходимостью обратной адаптации (реадаптации) к собственной культуре. Считается, что при этом он испытывает «шок возвращения», описываемый W-образной кривой реадаптации. Она повторяет U-образную кривую: первое время человек радуется возвращению, встречам с друзьями, потом замечает, что какие-то особенности родной культуры кажутся ему странными и непривычными, но постепенно он вновь приспосабливается к жизни дома.

Факторы, влияющие на культурный шок, можно разделить на две группы – внутренние (индивидуальные) и внешние (групповые). В группе внутренних (индивидуальных) факторов важнейшими являются индивидуальные характеристики человека – возраст, пол, образование, черты характера, жизненный опыт. Возраст является критическим элементом адаптации к другому сообществу: чем старше человек, тем труднее он адаптируется к новой культурной системе, тяжелее и дольше переживает культурный шок, медленнее воспринимает модели новой культуры. Так, маленькие дети адаптируются быстро и успешно, но уже школьники испытывают большие затруднения, а пожилые люди практически не способны к адаптации и аккультурации. Пол. Ранее считалось, что женщины труднее приспосабливаются к новому окружению, чем мужчины. Но это относится к женщинам из традиционных обществ, удел которых и на новом месте – занятие домашним хозяйством и ограниченное общение с новыми людьми. У женщин из развитых стран способности к аккультурации такие же, как у мужчин, а американки лучше, чем мужчины, приспосабливаются к новым обстоятельствам. Поэтому в последнее время исследователи считают, что для адаптации более важен фактор образования: чем оно выше, тем успешнее адаптация. Образование, даже без учета культурного содержания, расширяет внутренние возможности человека. Чем сложнее картина мира у человека, тем легче и быстрее он воспринимает новации.

В связи с этим специалисты выделили универсальный набор личностных

характеристик, которыми должен обладать человек, готовящийся к жизни в чужой стране с чужой культурой. Это – профессиональная компетентность, высокая самооценка, общительность, экстравертность, открытость для разных взглядов, интерес к окружающим, склонность к сотрудничеству, терпимость к неопределенности, внутренний самоконтроль, смелость и настойчивость, эмпатия. Правда, реальная жизненная практика показывает, что наличие этих качеств не всегда гарантирует успех. Если ценности чужой культуры слишком сильно отличаются от названных свойств личности, т.е. культурная дистанция слишком велика, адаптация будет протекать весьма сложно.

Обстоятельства жизненного опыта человека также относятся к внутренним факторам адаптации и преодоления культурного шока. Здесь важнее всего – мотивы к адаптации. От мотивации мигрантов зависит, насколько полно они знакомятся с языком, историей и культурой той страны, куда они едут. Сильная мотивация у эмигрантов, которые стремятся переехать на постоянное место жительства в другую страну и хотят поскорее стать полноправными членами новой культуры, а также у студентов, получающих образование за границей. Намного хуже обстоит дело у вынужденных переселенцев и беженцев, которые не хотели покинуть родину и не желают привыкать к новым условиям жизни.

Более быстрой адаптации способствуют опыт пребывания в инокультурной среде, наличие друзей среди местных жителей, которые помогают быстрее овладеть необходимой для жизни информацией, обеспечивают поддержку (социальную, эмоциональную, иногда даже финансовую), контакты с бывшими соотечественниками, живущими в этой стране. Но здесь есть опасность замкнуться в узком круге общения, что усилит отчуждение. Поэтому многие службы, связанные с эмигрантами, пытаются ограничить их проживание в гомогенных национальных группах, полагая, что это мешает быстрой адаптации и даже может стать причиной этнических предрассудков.

К внешним факторам, влияющим на адаптацию и культурный шок, относятся культурная дистанция, особенности культуры, условия страны пребывания. Культурная дистанция – степень различий между родной культурой и той, к которой адаптируется человек. При этом на адаптацию влияет даже не сама культурная дистанция, а представление человека о ней. его ощущение культурной дистанции, которое зависит от множества факторов – наличия или отсутствия войн или конфликтов как в настоящем, так и в прошлом, знание чужого языка и культуры и т.п. Субъективно культурная дистанция может восприниматься как более далекая или более близкая, чем на самом деле; в обоих случаях культурный шок продлится, а адаптация будет затруднена.

Особенности культуры, к которой принадлежат мигранты. Так, хуже адаптируются представители культур, в которых очень важно понятие «лица» и где боятся его потерять;

такие люди очень болезненно воспринимают неизбежные в процессе адаптации ошибки и незнание. С трудом адаптируются представители «великих держав», которые обычно считают, что приспособливаться должны не они, а другие.

Условия страны пребывания, в частности доброжелательность местных жителей к приезжим, готовность помочь им, общаться с ними. В плюралистическом обществе адаптироваться гораздо легче, а также в обществах, где политика культурного плюрализма провозглашена на государственном уровне, как, например, в Канаде или Швеции, чем в тоталитарном или ортодоксальном.

Нельзя не назвать такие факторы, как экономическая и политическая стабильность в принимающей стране, уровень преступности, от которого зависит безопасность мигрантов, возможность общаться с представителями другой культуры (что реально, если есть совместные занятия – общая работа, увлечения и др.), позиция СМИ, которые создают общий эмоциональный настрой и общественное мнение относительно других этнических и культурных групп.

Культурный шок – сложное и болезненное для человека состояние, но свидетельствующее о личностном росте, ломке существующих стереотипов, для чего требуются огромные затраты физических и психологических ресурсов человека. В результате формируется новая картина мира, основанная на принятии и понимании культурного многообразия, снимается дихотомия Мы-Они, появляется устойчивость перед новыми испытаниями, терпимость к новому и необычному. Главный итог – способность жить в постоянно меняющемся мире, в котором все меньшее значение имеют границы между странами и все более важными становятся непосредственные контакты между людьми.

Таким образом, подведем итоги, что же представляет собой культурный шок и как в общих чертах переживает его человек. Субъективно культурный шок переживается как напряженность, подозрительность, психологический дискомфорт. Он приводит к тому, что у человека обостряется чувство тоски по родине, по привычной культуре. У человека, приехавшего в другую страну, наблюдаются пять основных периодов в восприятии чужой культуры и повседневного поведения. Первый и второй периоды продолжаются, как правило, несколько месяцев обычно около двух, третий, четвертый могут длиться полтора – три месяца, а пятый – все оставшееся время пребывания. Конечно же, все зависит от индивидуальных характеристик человека, переживающего культурный шок.

Вопросы для самопроверки и практические задания

1. Расскажите о теоретическом аппарате описания коммуникативного поведения.

2. Перечислите основные принципы описания коммуникативного поведения.

3. Перечислите основные источники изучения коммуникативного поведения.

4. Расскажите о понятии «культурного шока», его симптомах и этапах. Чем он может быть вызван?

Пользуясь теоретическим материалом из тем 3,4, выполните следующие упражнения:

1. Приведите примеры суеверий, свойственных русской культуре (и сходных с украинской), которые уже не несут смысловой нагрузки и не воспринимаются большинством людей всерьез, но все же продолжают существовать и оказывать определенное воздействие на поведение.

Например:

Запрет на свист в комнате (не будет денег), запрет на вытирание рук одним полотенцем одновременно с собеседником (к ссоре)...

2. Установите, какие соответствия имеют (или не имеют) приведенные ниже жесты в русской культуре.

Различные иностранные культуры	Русская культура
Ответ Да в болгарской культуре обозначается качанием головы из стороны в сторону, а ответ Нет – киванием головы вверх-вниз	
Англичане, расставаясь, машут ладонью из стороны в сторону	
Немецкий школьник или студент, желающий ответить на занятии, поднимает вверх два пальца	
Западноевропейские студенты, желая выразить благодарность преподавателю, блестяще прочитавшему лекцию, начинают стучать костяшками пальцев по столу	
Говоря о себе, японец показывает рукой на нос	
Желая удачи и победы, американцы зажимают ладонь в кулак, складывая из указательного и среднего пальцев английскую букву V	
Желая остановить машину, европейцы сжимают ладонь в кулак и поднимают вверх большой палец	

3. *Сопоставьте нормы повседневного поведения русской культуры и традиционного поведения других культур. Сделайте вывод.*

Например:

1. Японские молодожены, согласно обычаю, во время свадебного путешествия должны быть одеты во все новое: «Есть у молодоженов еще более характерная примета. Все – от шляпки на ней до ботинок на нем – безукоризненно новое (пусть недорогое, но только что из магазина)». Совпадающим с русской культурой элементом является традиционное свадебное путешествие, но русская традиция не предписывает, чтобы молодожены полностью обновляли свой гардероб.

2. «Заметив знакомого, японец считает долгом прежде всего замереть на месте, даже если дело происходит на середине улицы и прямо на него движется трамвай. Затем он как бы переламывается в поясице, так что ладони его вытянутых рук скользят вниз по коленям, и, застыв еще на несколько секунд в согбенном положении, осторожно поднимает вверх одни лишь глаза. Выпрямляться первым невежливо, и кланяющимся приходится зорко следить друг за другом. Со стороны же сцена производит такое впечатление, что обоих хватил прострел и они не в силах разогнуться» (Овчинников В. «Ветка сакуры»)

3. В Японии, по наблюдениям В. Овчинникова, «сменить работу – явление немногим более частое, чем сменить жену»; здесь «принято наниматься на всю жизнь».

4. «В японском ресторане принято лишь называть сумму, ассигнованную на угощение. Повар сам должен решить, что подать к столу...»

5. В Японии собеседники, выражая доброжелательность друг к другу, «то и дело кивают друг другу», причем автоматизм кивания настолько глубоко проникает в подсознание, что японец кивает головой даже во время телефонного разговора».

6. В ряде европейских стран, если посетители кафе или ресторана воспользовались телефоном администрации, они должны заплатить за разговор официанту.

7. В некоторых европейских странах яйца продают на вес.

8. На Новый год во Франции принято устраивать так называемый концерт клаксонов, а также проводить всеобщий портлач – обмен небольшими подарками.

9. В европейских странах кафе и рестораны рассматриваются не только как места приема пищи и развлечения, в них также можно работать (например, писать и даже читать газету).

10. При встрече в знак приветствия «в венгерской среде не поднимать шляпу является «привилегией» женщин».

11. Христиане во многих странах, входя в церковь, костел или кирку, снимают головные уборы.

12. В Китае цвет траура белый.

13. Если европеец начинает восторгаться вещицей в доме китайца, хозяин ему дарит этот предмет – того требует вежливость.

14. Имеет свои особенности поведения постояльца в японской гостинице. «Вас не спрашивают, какую комнату вы хотите – с ванной или без, с выходом в сад или без такового. И уж тем более никого не интересует, в какую сумму квартирных вы должны уложиться. Вам тоже не полагается спрашивать: «Сколько это стоит?» Как гость вы не имеете права выбора, вы лишь с благодарностью получаете то, что вам предлагают. Принято делать вид, что хозяин оказывает постояльцу все возможное гостеприимство в обмен на добровольное денежное пожертвование с его стороны».

15. Выпускной бал в польских школах устраивается за 100 дней до официальной даты выпуска и называется стоднювка.

16. Японец, ставя вазу на полку, машинально сдвинет ее в сторону, ибо видит красоту в асимметричном расположении декоративных элементов.

17. В Венгрии, если кому-то налили стакан (вина или другого напитка) до краев, это далеко не всегда означает пожелание полного счастья. Иногда это означает, что наливающий пожелал тому, кому налил: „Чтоб ты утонул" (правда, в последнее время от этого суеверия все чаще стали отступать).

18. При встрече гостя в Австрии цветы преподносят только женщинам, а в Индии гостю вешают на шею цветочную гирлянду.

19. В Китае к чашке сухого риса, которую подают в конце обеда, никто не дотрагивается – нужно показать, что ты сыт.

20. В ряде европейских стран (Польша, Венгрия, Чехия) в маленьких магазинах принято здороваться и прощаться с продавцами.

4. Классифицируйте приведенные ниже жесты в зависимости от того, какую роль они выполняют:

жест «приветствия» или «прощания»; жест «выделения важного в речи»; жест «отдавания чести» у военных; жест зажигания спички; жест «угрозы»; жест изображения бритья.

Рекомендуемая литература

1. Акишина А. А. Русский речевой этикет / А. А. Акишина, Н. И. Формановская. – М.: Русский язык, 1975. – 234 с.

2. Арнольдов А. И. Культура и современность / А. И. Арнольдов. – М.: Издательство

московского университета, 1980. – 439 с.

3. Верещагин Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 590 с.

4. Верещагин Е. М. Лингвострановедение и текст / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1987. – 265 с.

5. Верещагин Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Высшая школа, 1986. – 158 с.

6. Воробьева И. А. О концепции учебника для высшей школы «Основы лингвострановедения» / И. А. Воробьева. – Режим доступа: <http://www.info-library.com.ua/libs/stattya/2219-pro-kontseptsiju-pidruchnika-dlja-vischoyi-shkoli-osnovi-lingvokrayinoznnavstva.html>

7. Вуйович И. Вопросы лингвострановедческого преподавания русского языка / И. Вуйович. – М.: Русский язык, 1986. – 350 с.

8. Кулаева С. М. Актуализация фоновых знаний учащихся в процессе преподавания лингвострановедения / С. М. Кулаева // Вестник Оренбургского гос. пед. ун-та. – Оренбург, 2001. – №2. – С.176 – 192.

9. Леонтьев А. А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному / А. А. Леонтьев. – М.: Высшая школа, 1970. – 321 с.

10. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие: для студентов вузов. - 4-е изд. / В. А. Маслова. – Москва: Academia, 2010. – 312 с.

11. Порядина Р. Н. Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте / Р. Н. Порядина. – Томск: UFO-Plus, 2007. – 258 с.

12. Прохоров Ю. Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров. – М.: Флинта, 2007. – 311 с.

13. Романова Е. А. Страноведение: учебное пособие / Е. А. Романова. – Калининград: Российский государственный университет, 2009. – 137 с.

14. Рахманова А. Материалы по лингвострановедению / А. Рахманова. – Режим доступа: <http://www.kodges.ru/nauka/injaz/140161-materialy-po-lingvostranovedeniyu.html>

15. Рус-Брюшина И. В. Особенности языковой концептуализации духовных ценностей социума: лингвокультурологический и лингвострановедческий аспекты – автореф. дисс. на соиск. канд. филол. н. / И. В. Рус-Брюшина. – Ставрополь, 2010. – 53 с.

16. Прохорова И. О. Лингвокультурологический дискус / И. О. Прохорова // Вестник российского ун-та дружбы народов. – 2001. – №1. – С. 97 – 109

17. Федоров А. В. Основы общей теории перевода / А. В. Федоров. – М.: Русский язык, 1980. – 310 с.

Тема 5

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ ПЛАН РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЙ

План

1. Определение речевого этикета и связь его с понятием речевой ситуации
2. Понятие речевой ситуации (узуального поведения)
3. Стандартная речевая ситуация
4. Варибельная речевая ситуация

Общение на уровне речевого этикета (РЭ), равно как и речевое общение в целом протекает в рамках определенных «неречевых» условий, т. е. оно экстралингвистически обусловлено. Для того, чтобы понять механизм функционирования РЭ, необходимо обратиться прежде всего к описанию условий употребления этикетных единиц в речи, к описанию тех факторов, которые оказывают на РЭ и на речь в целом наиболее сильное и существенное влияние. Одним из основных экстралингвистических факторов является речевая ситуация.

В настоящее время ситуациям общения придается большое значение. Данной проблемой занимаются как «чистые» лингвисты, так и представители других наук, например, психологии, социологии, педагогики, методики и т. д. Ее определением заняты также психолингвисты, социолингвисты, исследователи функциональной стороны языка. Однако до сих пор нет единого мнения по вопросу определения как понятия «ситуация», так и понятия «речевая ситуация».

В психолингвистической теории деятельности речевая ситуация определяется как «совокупность речевых и неречевых условий, необходимых и достаточных для того, чтобы вызвать идентичную речевую ситуацию у различных носителей данного языка».

А. А. Леонтьев представляет речевую ситуацию как «совокупность таких факторов предречевой ориентировки, которые являются константными в различных конкретных условиях ориентировки и изменение которых влияет на изменение программы или операционной структуры речевого действия».

Н. И. Формановская, рассматривая ситуации общения, в которых реализуется РЭ, приходит к выводу, что речевая ситуация – это «комплекс внешних условий общения и внутренних реакций человека, представленный в соответствующем лингвистическом оформлении».

По справедливому замечанию С. А. Корзиной, речевая ситуация является составной частью коммуникативного акта, это «ситуация действительности, которая может вызвать ту

или иную речевую реакцию».

Определение понятия «речевая ситуация» нашло отражение также в социолингвистических исследованиях зарубежных лингвистов. Так, Р. и М. Леодольтеры противопоставили понятию речевой ситуации термины «код», «регистр», «стиль» и приписали речевой ситуации экстралингвистический характер.

Очень часто при определении понятия «речевая ситуация» ученые перечисляют те компоненты, из которых складывается та или иная ситуация общения. Так, В. А. Аврорин, занимаясь проблемами изучения функциональной стороны языка, определяет речевую ситуацию как «сложное целое, включающее в себя производителя и адресата речи со всеми их социально-демографическими признаками и характеристикой их отношений между собой, обстановку, в которой совершается акт речи, тему речевого произведения и, наконец, как функцию всего предыдущего, лингвистическую принадлежность речевого произведения».

Так, тесная связь языка и культуры обнаруживает себя в явлении, которое в методике называется **речевой ситуацией**, а в лингвистике описывается как узуальное поведение. Значение понятия «узус» выясняется путем сопоставления с родственными понятиями – «языковая система» и «языковая норма». Все три понятия объективируют, отражают так называемую правильность или, соответственно, неправильность речи, отличаются друг от друга в качественном отношении настоящее время проблематика, связанная с узусом, в методике преподавания иностранных языков обсуждается под наименованием речевой ситуации.

Термин «узус» используют в лингвистике для обозначения связи, которая существует между формой выражения и речевой ситуацией. Это пригодная для данной конкретной ситуации форма речи. Узус – «это речь как выразитель свойственной данной этнической общности национальной культуры, это, говоря кратко, речь в культуре» (Верещагин, Костомаров).

Неправильности речи могут быть связаны с нарушением языковой системы, языковой нормы и узуса, но эти неправильности качественно различны: в первом случае так сказать нельзя, во втором – так сказать можно, но так никто не говорит, в третьем – так сказать можно, но в других условиях общения.

Более грубыми ошибками являются нарушения системы, менее грубыми – нарушения узуса.

Узус – это пригодная для данной конкретной ситуации форма речи, он не может изучаться только лингвистическими приемами. Узус по своей сущности – социолингвистическое явление, которое принадлежит к лингвострановедческому аспекту

преподавания. Узус – это речь как выразитель свойственной данной этнической общности национальной культуры, это, говоря кратко, речь в культуре.

Речевые ситуации можно разделить на два основных типа – **стандартные** (или стабильные) и **вариабельные** (или переменные).

Как и стандартные, вариабельные ситуации тесно связаны с формой выражения, однако в вариабельных ситуациях у говорящих есть определенный выбор в употреблении тех или иных речевых единиц. К тому же вариабельные ситуации, как правило, повторяются в других ситуациях общения, «в то время как стандартные речевые ситуации практически уникальны (если формула приветствия пригодна и в магазине, и на почте, и в ресторане, то «магазинное» поведение и «магазинные» узуальные фразы не годятся для переноса ни на почту, ни в ресторан, ни вообще куда-либо)».

В **стандартных** речевых ситуациях вербальное (т. е. языковое) и невербальное поведение человека жестко регламентируется. Стандартные речевые ситуации можно легко представить в виде сценария (или программы, понимаемой в кибернетическом смысле): как сценарий, так и стандартная ситуация полностью предписывают, что человеку надлежит делать и что ему надлежит при этом говорить.

Такая строгая регламентация поведения и речи часто бывает связана с профессиональной деятельностью.

К числу **вариабельных** (переменных) речевых ситуаций мы относим такие, в которых форма речи не связана тесно с содержанием. Такие речевые ситуации связаны с социально-личностными взаимоотношениями собеседников, с их общеобразовательным уровнем, с тональностью, в которой протекает беседа. Все эти характеристики часто легко меняются, от этого зависит и изменение формы речи, хотя содержание остается неизменным. Вариабельные речевые ситуации в известном смысле так же тесно связаны с формой выражения, как и стандартные, но здесь говорящий всегда сталкивается с выбором из ряда возможностей, в то время как стандартная ситуация диктует практически одну единственную уместную узуальную фразу. Вариабельные речевые ситуации могут повторяться в целом ряде ситуаций общения (ситуация приветствия или прощания), в то время как стандартные речевые ситуации практически уникальны (если формула приветствия пригодна и в магазине, и на почте, и в ресторане, то «магазинное» поведение и «магазинные» узуальные фразы не годятся для переноса ни на почту, ни в ресторан, ни вообще куда-либо).

Наибольшие трудности представляют для иностранцев вариабельные речевые ситуации, требующие разговорных формул выражения, разговорно-просторечного или разговорно-обиходного стилей речи. Известно, что иностранцы, изучавшие русский язык за рубежом (т. е. без вмешательства «языковой среды»), могущей обучать разговорной речи и

без усилий преподавателей), оказываются совершенно беспомощными в повседневном языковом общении. Дело, конечно, в том, что их обучают книжным стилям (письменной, а в последнее время довольно серьезно и устной форме), но совсем не обучают стилю разговорному. Неестественно книжным языком в бытовых повседневных ситуациях удивляют русских собеседников некоторые учащиеся национальных школ нашей страны. Это лишний раз доказывает, что владение формой речи (в частности, устной) еще не означает владения всеми стилями (в частности, разговорным).

В некоторых случаях неправильный выбор формы речи в вариабельной ситуации может разрушить взаимопонимание между собеседниками и вызвать культурный шок.

Некоторые ученые (С. А. Корзина, И. М. Берман, В. А. Бухбиндер и др.) выделяют также **предметную ситуацию** и **ситуацию отношений**. Если предметная ситуация включает внешние условия общения, т.е. внешнюю обстановку, то ситуация отношения предполагает отношения между говорящими и их отношение к предмету разговора. Причем «роль предметной ситуации вторична. Она надстраивается над типичной ситуацией отношений и не влияет особенно на выбор языковых средств».

Говоря о роли ситуации вообще, Г. В. Колшанский писал следующее: «Роль ситуации в устном общении сводится к тому, что она снимает все избыточные средства, которые должны быть раскрыты в высказывании в условиях письменного общения».

В методике преподавания иностранных языков часто используется термин **«учебно-речевая ситуация»**, предложенный В.Л. Скалкиным и Г. А. Рубинштейном. Причем, учебно-речевая ситуация должна соответствовать определенным требованиям, чтобы состоялась элементарная коммуникация между учащимися. Условия учебно-речевой ситуации должны создавать у обучаемых речевую интенцию.

Такое многообразие мнений о ситуации свидетельствует о сложной и противоречивой природе данного явления.

Вопросы для самопроверки и практические задания

1. Что есть речевой этикет?
2. Что такое речевая ситуация? Приведите примеры определений разных ученых, приведите примеры речевых ситуаций.
3. Какие уровни могут затрагивать неправильности речи? Какие из ошибок являются наиболее грубыми?
4. Что такое узус? Каким образом он связан с культурой?
5. Что такое стандартная речевая ситуация? Приведите примеры.

6. Что такое переменная речевая ситуация? Приведите примеры.
7. Почему нарушения узуса являются менее грубыми ошибками?
8. Объясните, что такое предметная ситуация и ситуация отношений.

Пользуясь теоретическим материалом из данной темы, выполните следующие упражнения:

1. Приведенные ниже высказывания содержат речевые ошибки. Определите, с чем связаны ошибки в каждом случае (нарушения языковой системы, нарушения языковой нормы, нарушения узуса).

Большой армия пришел на наша земля.

Студент-иностранец, находясь в московском трамвае, обратился к одному из пассажиров: Позвольте выяснить, не передадите ли вы плату, положенную за проезд.

Я в семье не один. Я имею две сестры, Урсулу и Лотту. Я охотно люблю Москву, она наводит на меня веселые мысли.

Свежий арбуз, покупайте свежий, сочный арбуз!

При прощании с преподавателем: Ну, давай, пока!

Как поздно сейчас?

Прошу вас сообщить особые приметы или какие-нибудь дополнительные сведения, способствовавшие бы вероятной идентификации задержанного.

Какой сегодня день календаря?

Фраза в официальной характеристике: Отъявленный бездельник и лентяй!

Сколько время?

Кто не оплачивал за проезд?

Я мечтал о поездке в Москву, учиться, работать, быть полезным людям.

2. Определите, к какому типу принадлежат приведенные ниже речевые ситуации (стандартные/переменные).

Формулы команд на уроках физкультуры:

Прыжком ноги врозь! По порядку рассчитайсь! Руки к плечам, ноги на ширине плеч!

Приветствие при встрече с товарищем:

Привет, Миша! Приветствие при встрече с профессором: Здравствуйте, Андрей Павлович!

Покупка билета в кинотеатре:

Дайте, пожалуйста, два билета на вечерний сеанс, на двадцать один тридцать, ряд 6, места 15-16.

Обращение с просьбой к товарищу:

Будь другом, кинь мне мою книжечку сверху!

Обращение с просьбой к старшему по возрасту или по должности: Подайте мне, пожалуйста, мою книгу с верхней полки!

В книжном магазине:

Покажите мне книги по искусству и скульптуре.

3 В вариabельной речевой ситуации «Приветствие» имеется целый ряд возможных фраз-клише:

Здравствуйте! Добрый день! Приветствую вас! Привет! Приветик! Здравия желаю! Наше вам! и т. д.

Определите, от чего зависит выбор той или иной фразы из числа возможных. Для каждой фразы обозначьте условия ее употребления.

Для вариabельной речевой ситуации «Прощание» продумайте ряд возможных фраз. Для каждой из них определите рамки употребления.

Рассмотрите стандартную речевую ситуацию «Поведение на почте». Приведите возможные в этом случае вопросы, просьбы и ответы.

Например: Ситуация «Поведение на вокзале».

На вокзале вам придется задать вопрос: Где поезд номер...? В ответ вы, видимо, услышите: Платформа номер пять, путь номер четыре. Обращайтесь с вашим вопросом либо к служащим вокзала, либо в справочное бюро. Если у вас много вещей, наймите носильщика (ему можно просто крикнуть: Носильщик! Пожалуйста, поезд номер... вагон...). У вагона вас встретит проводник. Он посмотрит ваш билет, попросит какой-нибудь документ, удостоверяющий личность, а затем покажет вам ваше место.

4. Из собственного опыта приведите 3-4 примера речевых ошибок, допущенных иностранцами и классифицируйте их.

Рекомендуемая литература

1. Акишина А. А. Русский речевой этикет / А. А. Акишина, Н. И. Формановская. – М.: Русский язык, 1975. – 234 с.

2. Арнольдov А. И. Культура и современность / А. И. Арнольдov. – М.: Издательство московского университета, 1980. – 439 с.

3. Верещагин Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 590 с.

4. Верещагин Е. М. Лингвострановедение и текст / Е. М. Верещагин,

В. Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1987. – 265 с.

5. Верещагин Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Высшая школа, 1986. – 158 с.

6. Воробьева И. А. О концепции учебника для высшей школы «Основы лингвострановедения» / И. А. Воробьева. – Режим доступа: <http://www.info-library.com.ua/libs/stattya/2219-pro-kontseptsiju-pidruchnika-dlja-vischoyi-shkoli-osnovi-lingvokrayinoznavstva.html>

7. Вуйович И. Вопросы лингвострановедческого преподавания русского языка / И. Вуйович. – М.: Русский язык, 1986. – 350 с.

8. Кулаева С. М. Актуализация фоновых знаний учащихся в процессе преподавания лингвострановедения / С. М. Кулаева // Вестник Оренбургского гос. пед. ун-та. – Оренбург, 2001. – №2. – С.176 – 192.

9. Леонтьев А. А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному / А. А. Леонтьев. – М.: Высшая школа, 1970. – 321 с.

10. Маслова В. А. Лингвокультурология : учебное пособие : для студентов вузов. - 4-е изд. / В. А. Маслова. – Москва : Academia, 2010. – 312 с.

11. Порядина Р. Н. Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте / Р. Н. Порядина. – Томск : UFO-Plus, 2007. – 258 с.

12. Прохоров Ю. Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров. – М.: Флинта, 2007. – 311 с.

13. Романова Е. А. Страноведение: учебное пособие / Е. А. Романова. – Калининград: Российский государственный университет, 2009. – 137 с.

14. Рахманова А. Материалы по лингвострановедению / А. Рахманова. – Режим доступа: <http://www.kodges.ru/nauka/injaz/140161-materialy-po-lingvostranovedeniyu.html>

15. Рус-Брюшина И. В. Особенности языковой концептуализации духовных ценностей социума: лингвокультурологический и лингвострановедческий аспекты – автореф. дисс. на соиск. канд. филол. н. / И. В. Рус-Брюшина. – Ставрополь, 2010. – 53 с.

16. Роппель Л. М. Реалии в языке и культуре как один из важных объектов изучения страноведения / Л. М. Роппель // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков в высшей школе: межвузовский сб. научн. трудов. – Новосибирск, 2000. – С. 63 – 67

17. Прохорова И. О. Лингвокультурологический дискус / И. О. Прохорова // Вестник российского ун-та дружбы народов. – 2001. – №1. – С. 97 – 109

18. Федоров А. В. Основы общей теории перевода / А. В. Федоров. – М.: Русский язык, 1980. – 310 с.

Тема 6

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ ПЛАН АФОРИСТИКИ

План

1. Определение понятия афористики
2. Классификация афоризмов
3. Кумулятивная и директивная функции афоризмов

Обычно выделяют пять уровней языковой структуры: фонологический, грамматический (с двумя подуровнями – морфолого-реляционным и синтаксическим), словообразовательный, лексический и фразеологический. Культурный компонент, хотя и свойственен семантике единиц всех языковых уровней, наиболее ярко проявляет себя в области лексики. Культурный компонент ясно виден также и во фразеологизмах, Есть еще один уровень языка, обладающий ярко выраженным культурным компонентом, – уровень устойчивых, или клишированных, или воспроизводимых фраз, т. е. пословиц, поговорок, крылатых слов, цитат и других единиц в форме грамматического целого предложения.

К числу воспроизводимых принадлежат следующие фразы:

1. Пословицы и поговорки – «устные краткие изречения», восходящие к фольклору. Пословица в обобщенном виде констатирует свойства людей или явлений («вот так бывает»), дает им оценку («то хорошо, а то плохо») или предписывает образ действия («следует или не следует так поступать»). Если пословицы конденсируют мудрость народа, то поговорки пригодны для выражения чувств или просто оживления речи. Пословицы обычно бытуют в виде завершенных устойчивых фраз, а поговорки допускают варьирование состава и не всегда выражают законченную мысль.

2. Крылатые слова – вошедшие в речь из литературных источников краткие цитаты, образные выражения, изречения исторических лиц, имена мифологических и литературных персонажей, ставшие нарицательными, образные сжатые характеристики исторических лиц. От пословиц они отличаются происхождением и сферой употребления (крылатые слова – принадлежность литературной речи).

В том же или близком значении, что и крылатые слова, используются другие многочисленные термины, литературные цитаты, образные выражения, описательные выражения, изречения, иносказания, сентенции, максимы, апофтеграммы, рефлексии, медитации, гномы, афоризмы.

3. Призывы, девизы, лозунги и другие идеологические крылатые фразы, которые выражают определенные философские, социальные, политические воззрения. Источниками

проникновения таких идеологических афоризмов являются СМИ, пропагандистская и публицистическая литература.

4. Общественно-научные формулы и естественнонаучные формулировки.

Воспроизводимые фразы (афоризмы) классифицируются и соответственно по-разному называются в зависимости от своего происхождения. Пословицы возникают в фольклоре, крылатые выражения восходят к высказываниям исторических лиц, лозунги – к публицистике, а формулы заимствуются из науки.

Таким образом, афоризмы – это, во-первых, фразы (синтаксически оформлены в предложения), и, во-вторых, мысли (логически представляют собой суждения). Отличительный признак, по которому они противопоставляются другим фразам – воспроизводимость.

Афоризмам свойственен ряд языковых функций, прежде всего кумулятивная. Любой афоризм фиксирует или коллективный опыт людей или индивидуальный, но заслуживающий общественного внимания. Кумулятивной функции афоризмов соответствует определенная синтаксическая форма – повествовательное, констатирующее предложение. Поскольку афоризмы накапливают в своих содержаниях и коллективный опыт народа, и особенности его национальной культуры, даже в адекватных по смыслу афоризмах разных культурно-языковых общностей обнаруживается местный колорит. Поэтому далеко не всегда возможен прямой перевод афоризмов с языка на язык.

Таким образом, кумулятивная функция афоризмов состоит в отражении ими коллективного опыта и культуры языковой общности, причем эта функция разнородна: с одной стороны, афоризмы отражают человеческий опыт как знаки, т.е. нерасчлененно, комплексно, всеми своими элементами, взятыми вместе; с другой стороны, они отражают культурный компонент языка единицами своего состава.

Директивная – это функция непосредственно управляющая, направляющая, воздействующая, а в отдельной перспективе и воспитывающая, формирующая личность. Высокая эффективность директивной функции языковых афоризмов по сравнению с обычными побудительными фразами объясняется их безусловной авторитетностью. Пословица и крылатое выражение, вмещающее общее мнение, не оспариваются никогда. Даже наличие в афоризмах противоречивых утверждений не снижает их авторитетности. Успешность директивной функции объясняется также структурой и внешней формой афоризмов, благодаря которым пословицы прочно ложатся в память. Их запоминание облегчается разными созвучиями, рифмами, ритмикой. Поскольку афоризмы идут от фольклора или литературы, они обладают высокими художественными достоинствами, форма афоризмов обеспечивает эстетический эффект.

Языковые афоризмы – в противоположность индивидуально воспроизводимым фразам — широко используются в повседневной живой речи, составляя часть фоновых знаний культурно-языковой общности, и это использование дает по крайней мере двоякий эффект.

Во-первых, содержание выражается логически точно, четко, метко и образно. Поскольку пословица и крылатое слово всегда «тянут за собой» большой контекст и возбуждают в сознании людей образы и ассоциации, они выражают по сравнению со свободными сочетаниями значительно больше информации. Включение афоризмов в речь повышает ее рационально-эмоциональную отдачу.

Во-вторых, афоризмы иногда употребляются для украшения речи, привязки ее к определенному стилю и с эстетическими целями.

Пословицы и поговорки очень популярны в заглавиях книг, публицистических материалов. В некоторых случаях форма афоризмов может подвергаться умышленной переделке.

Вопросы для самопроверки и практические задания

1. Перечислите основные отличительные признаки афоризмов.
2. На какие типы делятся афоризмы?
3. В чем различие пословиц и поговорок?
4. Какова сфера распространения крылатых слов?
5. Назовите основные функции афоризмов. В чем состоит кумулятивная функция афоризмов?
6. Что понимается под директивной функцией афоризмов?
7. Для чего афоризмы употребляются в речи?

Пользуясь теоретическим материалом из данной темы, выполните следующие упражнения:

1. Классифицируйте приведенные ниже афоризмы:

Пословицы	Поговорки	Крылатые слова	Призывы, девизы, лозунги	Общественно-научные формулы и естественно-научные формулировки

Догнать и перегнать; в гостях хорошо, а дома лучше; а он и был таков; погиб, как швед под Полтавой; шаг вперед – два шага назад; век живи – век учись; народ – творец истории; свобода, равенство, братство, посмотрит – рублем одарит; не место красит человека, а человек место; доверять – доверяй, но проверяй; рожденный ползать летать на может; человек – это звучит гордо; ни нашим ни вашим; не имей сто рублей, а имей сто друзей; учиться, учиться, учиться; если враг не сдастся – его уничтожат; не рой другому яму – сам в нее попадешь; Люди, будьте бдительны!; выступает словно пава; час от часу не легче; один за всех, все за одного; ни нашим, ни вашим; количество переходит в качество; мир, труд, май; кто – кого?; Что? Где? Когда?; Глаголом жги сердца людей; первый блин комом; безумству храбрых поем мы песню; из молодых, да ранних; во всех ты, душенька, нарядах хороша; сухая ложка рот дерет; а судьи кто?

2. Объясните значение приведенных ниже афоризмов. В каждом из них выделите исторический компонент.

С родной земли – умри, не сходи; Москва не сразу строилась; Вот тебе, бабушка, и Юрьев день; Времен очаковских и покоренья Крыма; Дубина народной, войны; Потемкинские деревни; Язык до киева доведет; Незванный гость хуже татарина; Тяжела ты, шапка Мономаха; Москва слезам не верит; Птенцы гнезда Петрова; Здесь будет город заложен; Окно в Европу; Было дело под Полтавой; И грянул бой, Полтавский бой! Кто с мечом к нам войдет, от меча и погибнет; Вся власть Советам!; Разворачивайтесь в марше!; Время, вперед!; Размаха шага сажень; Чувство семьи, единой; Велика Россия, а отступить некуда: позади Москва; Чужой земли, не хотим. своей не отдадим и т. д.

3. В чем заключается директивная функция приведенных ниже афористических единиц?

Например: фраза «ученье свет, а неученье – тьма» побуждает школьника к усердию; фраза «слово воробей, вылетит – не поймаешь» стремится предупредить поспешное и необдуманное высказывание своих мыслей.

Взялся за гуж, не говори, что не дюж; куй железо, пока горячо; любишь кататься – люби и саночки возить; на чужой каравай рот не разевай; назвался груздем – полезай в кузов; не в свои сани не садись; не говори «гоп», пока не перепрыгнешь; не перегибай палку; не плюй в колодезь: пригодится воды напиться; не рой другому яму – сам в нее попадешь; век живи – век учись; делу время – потехе час; Доверять – доверяй, по проверяй; Кончил дело – гуляй смело; Не имей сто рублей, а имей сто друзей; Не спеши языком – торопись делом; Люди, будьте бдительны!; Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан; Жди меня, и я вернусь; Глаголом жги сердца людей; Да здравствует солнце, да скроется тьма;

Пусть сильнее грянет буря!

4. Прочитайте отрывок из «Капитанской дочки» А.С. Пушкина. Найдите афоризмы и укажите, с какой целью они употреблены.

«Хозяин вынул из ставца штоф и стакан, подошел к нему и, взглянув ему в лицо: „Эхе, – сказал он, опять ты в нашем краю! Отколе бог принес?» Вожатый мог мигнул значительно и отвечал приговоркою: «В огороде летал, конопля клевал; швырнула бабушка камушком – да мимо. Ну, а что ваши?»

– Да что наши! — отвечал хозяин, продолжая иносказательный разговор. – Стали было к вечерне звонить, да попадья не велит: поп в гостях, черти на погосте.

– Молчи, дядя, – возразил мой бродяга, – будет дождик, будут и грибки; а будут грибки, будет и кузов. А теперь (тут он мигнул опять) заткни топор за спину: лесничий ходит».

5. Ниже приведены афоризмы в трансформированном виде. Восстановите их первоначальный вид.

Племя младое, но знакомое. Это – журавль в небе. Его статьи – первый ком. На нашем безрыбье и от нее есть польза. Теперь я могу гулять смело. Ехать пора, а ты собак кормить собираешься. Из молодых, не ранних. Кто не работает – тот не пьет шампанское. Человек человеку друг. Мой папа самых честных правил.

6. Найдите 3-4 примера использования афоризмов в заголовочной лексике.

7. Прочитайте стихотворение, найдите в нем пример «растворения» афоризмов.

Строитель... В этом слове – Петр
С окном, прорубленным в Европу,
Лишь человеку, не холопу.
Петр протянул нам пятерню,
И ты, камАЗ, как первый ботик,
Свежо прекрасен потому,
что гений буйствует в работе.

7. К приведенным ниже афоризмам из различных культур найдите аналоги в русской культуре:

Из японского: не войти в нору тигра, не поймать даже тигренка.

Из сирийского: свадьба в Думе, а барабан в Харасте (Дума и Хараста – деревни недалеко от Дамаска).

Из английского: возить уголь в Ньюкасл.

Из арабского: не продавай воду в переулке, где живут водоносы.

Из украинского: паны дерутся, а у хлопцев чубы трещат.

Из казахского: ханы воюют – аулы редеют.

Из малайского: слоны дерутся – смерть канчилю (карликовая антилопа), попавшему всередину.

Для справок: Бары дерутся, а у хлопцов чубы летят; В огороде бузина, а в Киеве дядька; Волков бояться – в лес не ходить; Ездить в Тулу со своим самоваром.

8. *Найдите устоявшиеся, словарные соответствия из украинского языка следующим пословицам и поговоркам, если такого соответствия нет, то переведите пословицу или поговорку на украинский язык, сохраняя значение, и, по возможности, минимально отступая от оригинала:*

1. А Васька слушает да ест.
2. А там хоть трава не расти.
3. Баба с возу – кобыле легче.
4. Бабка надвое сказала.
5. Без меня меня женили.
6. В семье не без урода.
7. В тихом омуте черти водятся.
8. Голод – не тетка.
9. Два соловья на одной ветке не поют.
10. Живет, как у Христа за пазухой.
11. За что боролись, на то и напоролись.
12. Земля круглая – на краях встретимся.
13. Из песни слова не выкинешь.
14. Кашу маслом не испортишь.
15. Любишь медок – люби и холодок.
16. Милые бранятся – только тешатся.
17. На безрыбьи и рак рыба.
18. На наш век хватит.
19. Назвался груздем – полезай в кузов.
20. Нет худа без добра.
21. Одна голова хорошо, а две – лучше.
22. Первый блин – комом.
23. Положил зубы на полку.
24. Растет не по дням, а по часам.
25. С волками жить – по-волчьи выть.
26. Трусливому зайке и пенек – волк.

27. У кого что болит, тот о том и говорит.

28. Хрен редьки не слаще.

29. Что в лоб, что по лбу.

30. Яблоко от яблони недалеко падает.

9. *Переведите следующие афоризмы на украинский язык, сохраняя всю палитру средств передачи эмоциональной информации.*

1. "А все-таки вертится!" но в какую сторону?

Станислав Ежи Лец

2. "Вглядись в ошибки человека – познаешь степень его человечности". А взглядишь в его успехи – познаешь степень его жестокости.

Стас Янковский

3. "Вот она, наша история, – вздохнул жук на навозной куче, – и кроме нас никто в ней разобраться не сможет".

Михаил Мамчич

4. Вечные каникулы – хорошее определение ада.

Бернард Шоу

5. Мы пьем за здоровье друг друга и портим собственное здоровье.

Джером Клапка Джером

6. Самое высокое удовольствие это – доставлять удовольствие другим.

Пьер Буаст

7. Больной выздоровеет, пьяный протрезвится, черноволосый – поседеет, но глупец останется глупцом.

Шолом-Алейхем

8. Глупость настолько непроходима, что ее невозможно исследовать до дна, в ней не рождается никакого отзвука, она все поглощает без возврата.

Оноре Бальзак

9. Без творческих поисков нет подлинного искусства.

Дмитрий Шостакович

10. У каждого есть свои заскоки, если не считать меня и тебя, Читатель. Хотя насчёт тебя я уже не так уверен.

Томас Фуллер

Рекомендуемая литература

1. **Акишина А. А.** Русский речевой этикет / А. А. Акишина, Н. И. Формановская. – М.: Русский язык, 1975. – 234 с.
2. **Арнольдov А. И.** Культура и современность / А. И. Арнольдov. – М.: Издательство московского университета, 1980. – 439 с.
3. **Верещагин Е. М.** Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 590 с.
4. **Верещагин Е. М.** Лингвострановедение и текст / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1987. – 265 с.
5. **Верещагин Е. М.** Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Высшая школа, 1986. – 158 с.
6. **Воробьева И. А.** О концепции учебника для высшей школы «Основы лингвострановедения» / И. А. Воробьева. – Режим доступа: <http://www.info-library.com.ua/libs/stattya/2219-pro-kontseptsiju-pidruchnika-dlja-vischoyi-shkoli-osnovi-lingvokrayinoznnavstva.html>
7. **Вуйович И.** Вопросы лингвострановедческого преподавания русского языка / И. Вуйович. – М.: Русский язык, 1986. – 350 с.
8. **Кулаева С. М.** Актуализация фоновых знаний учащихся в процессе преподавания лингвострановедения / С. М. Кулаева // Вестник Оренбургского гос. пед. ун-та. – Оренбург, 2001. – №2. – С.176 – 192.
9. **Леонтьев А. А.** Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному / А. А. Леонтьев. – М.: Высшая школа, 1970. – 321 с.
10. **Маслова В. А.** Лингвокультурология : учебное пособие : для студентов вузов. - 4-е изд. / В. А. Маслова. – Москва : Academia, 2010. – 312 с.
11. **Порядина Р. Н.** Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте / Р. Н. Порядина. – Томск : UFO-Plus, 2007. – 258 с.
12. **Прохоров Ю. Е.** Русские: коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров. – М.: Флинта, 2007. – 311 с.
13. **Романова Е. А.** Страноведение: учебное пособие / Е. А. Романова. – Калининград: Российский государственный университет, 2009. – 137 с.
14. **Рахманова А.** Материалы по лингвострановедению / А. Рахманова. – Режим доступа: <http://www.kodges.ru/nauka/in yaz/140161-materialy-po-lingvostranovedeniyu.html>
15. **Прохорова И. О.** Лингвокультурологический дискус / И. О. Прохорова // Вестник российского ун-та дружбы народов. – 2001. – №1. – С. 97 – 109

Тема 7
БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА КАК ОБЪЕКТ
ИЗУЧЕНИЯ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЯ

План

1. Определение БЭЛ
2. Отличительные черты слов-реалий
3. Классификация БЭЛ
4. Особенности и приемы перевода БЭЛ

Полная невозможность найти какое бы то ни было соответствие слову подлинника, явление безэквивалентности в чистом виде, встречается относительно редко. Она возникает тогда, когда слово оригинала обозначает местное явление, которому нет соответствия в быту и в понятиях другого народа.

В настоящее время в русском языке есть ряд научных терминов, еще не имеющих определенного лексического соответствия в других языках. Таковы термины «закономерность», «идейность», «партийность», которые вызывают трудности при переводе на некоторые западноевропейские языки и требуют расширительно-описательного перевода в применении к контексту.

Отсутствие точных и постоянных лексических соответствий тому или иному термину отнюдь не означает:

- 1) ни невозможности передать его смысл в контексте (хотя бы и описательно и не одним словом, а несколькими);
- 2) ни его непереводимости в будущем.

История каждого языка свидетельствует о постоянных изменениях словарного состава в связи с постоянными изменениями в жизни общества, с развитием производства, культуры, науки. Вместе с обогащением и расширением словаря увеличиваются и возможности перевода. Из истории языка, известно о том, как многие иностранные слова, первоначально представлявшиеся трудно переводимыми, впоследствии были переведены, нашли определенное соответствие, и переводчик, сталкиваясь с такими словами в подлиннике, уже ничего не должен ни искать, ни заново создавать, а пользуется готовыми средствами передачи.

Часто безэквивалентная лексика представляет собой реалии, то есть слова, под которыми следует иметь в виду «наименования элементов быта, истории, культуры и т. д. данного народа, страны, места, не существующие у других народов, в других странах и

местах».

Безэквивалентную лексику следует принципиально отличать от терминологии, хотя в ряде случаев реалии бывают почти неотличимы от терминов. Под термином мы имеем в виду строго научное понятие, используемое в сфере научно-технических и других специальных текстов (например, географических, этнографических, музыкальных и пр.). «Реалии же встречаются преимущественно в художественной литературе, где в известной степени составляют элементы местного и исторического колорита...».

Данный тезис нам кажется вполне верным, хотя, с нашей точки зрения, в нем не в полной мере учитываются психологические особенности современной эпохи – эпохи массовой коммуникации, которая порождает значительное количество лексических единиц, обозначающих характерные для английского языка реалии не только в сфере художественной литературы.

В связи с этим замечанием мы полагаем, что классификацию, предложенную С. Влаховым и С. Флориным, можно пополнить еще двумя группами: рекламных и политических реалий. В таком виде, по нашему мнению, классификация упомянутых авторов будет более полной и, стало быть, представит для переводчика больший интерес. Таким образом, взяв принципы классификации болгарских исследователей за основу, мы получаем несколько групп безэквивалентной лексики. Наиболее значительные группы слов составляют географические и этнографические реалии.

Поскольку в иных географических районах особые виды местности и растительности и их названия на другом языке отсутствуют, то для передачи их значения, как правило, используется метод заимствования. Приведем несколько классических примеров заимствования в русский язык из английского: *jungle* – джунгли, *fiord* – фиорд, *prairie* – прерии.

При переводе с русского на английский язык используется тот же прием: степь – *steppe*, тундра – *tundra*, тайга – *taiga*. Учитывая, однако, то обстоятельство, что подобные слова-кальки отнюдь не всегда могут быть достаточно понятны читателю, мыслящему на другом языке, в словарях нередко вводятся также дополнительные описания. То же самое можно сказать и о переводе этнографических понятий: русское слово казак как калька вошло в другие языки.

Во все времена можно было проследить стремление приблизить написание иноязычных слов средствами своего языка как можно ближе к их звучанию. Однако этот процесс осложнялся не только фонологической разносистемностью языков, но также и отсутствием научного осмысления явления в целом. Почти отсутствовали и попытки унификации средств его передачи. Вот почему и практике перевода утвердились лишь

некоторые возможности более или менее достоверно чужое средствами своего языка.

Следует подчеркнуть, что безэквивалентная лексика слабее представлена в научно-технической литературе, здесь она выступает лишь в роли терминов, которых всегда приходится много на страницу текста.

На данном этапе исследования безэквивалентной лексики существует несколько вариантов ее классификации, приведем некоторые из них.

Исходя из того, что под безэквивалентной лексикой понимаются слова, которые не имеют смысловых соответствий в системе содержаний, свойственных другому языку, а их существование объясняется расхождением культур, то до сих пор спорным остается вопрос о границах данной группы.

А. Федоров, Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, полагают, что безэквивалентность наблюдается, главным образом, при передаче слов-реалий – культурно-специфических языковых средств, которые и составляют ядро безэквивалентной лексики.

Основными отличительными чертами слов-реалий являются:

1. Уникальность – наличие некоторой информации, сущность которой определяется уникальностью обозначаемых ими предметов или явлений, характерных лишь для данной этнокультуры.

2. Этномаркированность – обозначение ими предметов, понятий, явлений, характерных лишь для данного этноса. Слова-реалии обладают так называемой фоносемантикой – дополнительной метаязыковой информацией, содержащейся непосредственно в языковой форме, «информативностью» звуковой формы.

3. Безэквивалентность – отсутствие подобных предметов и называющих их слов в других этноязыковых коллективах в силу их уникальности и этномаркированности. Слова-реалии не являются принципиально непереводаемыми, однако их передача на другой язык связана с определенными информационными потерями и нарушениями узуса языка перевода.

Слова-реалии образуют неоднородную в структурном и историко-семантическом планах группу слов. В структурном плане выделяются реалии-одночлены (коробейник, кокошник) и реалии-поличлены номинативного характера (девки-однотворки, замашные рубашки), причем в количественном отношении первые преобладают. В историко-семантическом плане выделяются собственно реалии, денотат которых до сих пор существует (балалайка, блины) и реалии-историзмы называющие предметы и понятия, которые исчезли из современной действительности в результате исчезновения самих предметов, понятий и явлений (новина – кусок сурового домотканого холста длиной в 20 метров).

Большая часть слов-реалий выражена нарицательными существительными, что объясняется номинативностью как доминирующим семантическим свойством.

Классификация безэквивалентной лексики может быть проведена по генетическому признаку:

1. слова нового быта (все возможные неологизмы, к этой группе можно отнести те слова, которые начали употребляться сравнительно недавно);
2. наименования предметов и явлений традиционного быта;
3. историзмы;
4. лексика фразеологических единиц;
5. слова из фольклора;
6. жаргонизмы (сюда обычно относят молодежный жаргон, криминальный, военный, любой профессиональный);
7. слова нерусского происхождения;
8. общественно-политическая лексика;
9. сниженная, просторечная лексика.

Чаще всего безэквивалентная лексика используется для придания тексту специфического национального колорита.

Уже в самых первых попытках филологов определить цели и задачи перевода можно найти начало теоретических споров нашего времени о допустимости буквального или вольного перевода, о необходимости сохранить в переводе то же воздействие на читателя, которым обладает оригинал и т.п.

Но основы научной теории перевода стали разрабатываться только к середине XX века, когда переводческая проблематика привлекла внимание лингвистов. До этого времени считалось, что перевод никоим образом не может включаться в круг вопросов, изучаемых лингвистической наукой.

Отношение лингвистов к переводу чётко выразил В. Гумбольдт в письме к известному немецкому писателю и переводчику Августу Шлегелю: «Всякий перевод безусловно представляется попыткой разрешить невыполнимую задачу. Ибо каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь либо своего подлинника за счёт вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счёт своего подлинника».

Что касается отечественной науки о языке, то в её традиции перевод принято рассматривать как сложное многоаспектное понятие, которое представляет собой в первую очередь процесс межъязыковой трансформации текста. Переводом с одной стороны следует считать процесс преобразования с исходного языка (ИЯ) на переводящий язык (ПЯ), с

другой стороны, перевод – это изменение речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения.

Сам по себе предмет теории перевода изучает процесс создания вторичного текста (текста на ПЯ) с той или иной степенью соответствия репрезентирующего оригинальный текст (текст на ИЯ). При этом для переводчика крайне важно донести не только чисто информационную часть оригинала, но и его экспрессивное наполнение, т.е. не только то что написал автор, но и то как он это сделал.

В той мере, в какой практический опыт коллектива, говорящего на данном языке, одинаков у коллективов, говорящих на разных языках, одинаковы и значения, выражаемые в этих языках. Поскольку сама реальная действительность, окружающая разные языковые коллективы, имеет гораздо больше общих черт, чем различий, постольку значения разных языков совпадают в гораздо большей степени, чем они расходятся.

В этом состоит теоретическое оправдание принципа «переводимости», который составляет основу процесса межъязыковой и межкультурной коммуникации – масштабного явления, в которое вовлечены носители самых разных языков и культур.

Однако существуют точки зрения, согласно которым перевод всегда «является операцией, относительной по своим результатам, так как в каждом языке по отношению к любому другому есть элементы, передача значения которых в нормальных условиях в рамках самого текста невозможна, а основные ограничения на любой перевод накладывают, главным образом, внутрилингвистические значения».

Безэквивалентная лексика, как правило, вызывает наибольшую трудность при переводе на иностранный язык, так как словарный перевод такой лексики не даёт результата. Примером особого подхода к переводу безэквивалентной лексики можно считать перевод семантических лакун, т.е. слов, не имеющих на ПЯ эквивалентов в виде отдельных слов.

Однако факт отсутствия в русском языке отдельных слов, закреплённых за понятиями иностранного языка, подвергающегося переводу, не означает, что все эти специфически национальные понятия нельзя передать в переводе, хотя бы путём описательного перевода, который можно признать основным способом перевода семантических лакун.

Один из вариантов безэквивалентной лексики – слова широкой семантики, которые обнаруживают расхождение референциальных значений в ПЯ по сравнению с ИЯ. При этом, выбор требуемого соответствия в переводе этого типа безэквивалентной лексики возможен только при условии выхода за пределы языкового контекста и знания самой реальной обстановки или ситуации.

Отдельную разновидность переводческих трудностей представляет собой

альтернативно-безэквивалентная лексика. Это особая разновидность безэквивалентной лексики, в которую входят имена собственные, безэквивалентность которых обусловлена национальным своеобразием языка и культуры народа, говорящего на ИЯ.

Как правило, при переводе имена собственные заимствуются путём транскрипции – передачи звучания имени собственного. Однако в тех случаях, когда имя собственное не просто называет предмет, а имеет некое дополнительное значение, механическая передача звучания не обеспечивает адекватности перевода. Адекватность перевода достигается только путём экспликации смысловой структуры, которая, применительно к различным типам имён собственных имеет определённые закономерности.

В качестве отдельной группы безэквивалентной лексики А. О. Иванов рассматривает языковые реалии – особые слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни, быта, культуры, социального и исторического развития одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках. Существует несколько способов передачи реалий на ПЯ:

- 1) калькирование, т.е. повторение внутренней формы исходного слова;
- 2) использование существующего аналога;
- 3) транслитерация/транскрипция;
- 4) приближенный или описательный перевод.

К определённому типу безэквивалентной лексики относятся и фразеологизмы, для которых существует два способа перевода:

- лексический (или описательный);
- калькирование.

В целом, перевод всех видов безэквивалентной лексики считается крайне сложной проблемой, поскольку перед переводчиком всегда стоит проблема выбора между калькированием и разъяснительным, описательным переводом. Сохранение внутренней формы может вести к нарушению в прагматике, а сохранение прагматического значения может сопровождаться потерей референции, т.е. определённой части смысла. Этот выбор не может быть закреплён какой-либо универсальной переводческой нормой, а основан только на степени мастерства и вкуса переводчика.

Вопросы для самопроверки и практические задания

1. *Дайте определение БЭЛ.*
2. *Расскажите, по какому принципу происходит классификация БЭЛ.*

3. Перечислите основные отличительные черты слов-реалий.

4. Расскажите об основных особенностях перевода БЭЛ.

5. Каковы базовые приемы перевода БЭЛ?

Пользуясь теоретическим материалом из данной темы, выполните следующие упражнения:

1 Прочитайте приведенный ниже отрывок из повести «Дубровский» А.С.Пушкина. найдите в нем безэквивалентную лексику и установите, с какой целью она использована.

Несколько лет тому назад в одном из своих поместий жил старинный русский барин, Кирила Петрович Троекуров. Его богатство, знатный род и связи давали ему большой вес в губерниях, где находилось его имение. Соседи рады были угождать малейшим его прихотям; губернские чиновники трепетали при его имени; Кирила Петрович принимал знаки подобострастия как надлежащую дань; дом его всегда был полон гостями, готовыми тешить его барскую праздность, разделяя шумные, а иногда и буйные его увеселения. Никто не дерзал отказываться от его приглашения или в известные дни не являться с должным почтением в село Покровское. В домашнем быту Кирила Петрович выказывал все пороки человека необразованного.

Избалованный всем, что только окружало его, он привык давать полную волю всем порывам пылкого своего нрава и всем затеям довольно ограниченного ума. Несмотря на необыкновенную силу физических способностей, он раза два в неделю страдал от обжорства и каждый вечер бывал навеселе. В одном из флигелей его дома жили шестнадцать горничных, занимаясь рукоделиями, свойственными их полу. Окны во флигеле были загорожены деревянною решеткою; двери запирались замками, от коих ключи хранились у Кирила Петровича. Молодые затворницы в положенные часы сходили в сад и прогуливались под надзором двух старух. От времени до времени Кирила Петрович выдавал некоторых из них замуж, и новые поступали на их место. С крестьянами и дворовыми обходился он строго и своенравно; несмотря на то, они были ему преданы: они тщеславились богатством и славою своего господина и в свою очередь позволяли себе многое в отношении к их соседям, надеясь на его сильное покровительство.

Всегдашние занятия Троекурова состояли в разъездах около пространных его владений, в продолжительных пирах и в проказах, ежедневно притом изобретаемых и жертвою коих бывал обыкновенно какой-нибудь новый знакомец; хотя и старинные приятели не всегда их избегали за исключением одного Андрея Гавриловича Дубровского. Сей Дубровский, отставной поручик гвардии, был ему ближайшим соседом и владел

семидесятью душами. Троекуров, надменный в сношениях с людьми самого высшего звания, уважал Дубровского несмотря на его смиренное состояние.

Некогда были они товарищами по службе, и Троекуров знал по опыту нетерпеливость и решительность его характера. Обстоятельства разлучили их надолго. Дубровский с расстроенным состоянием принужден был выйти в отставку и поселиться в остальной своей деревне. Кирила Петрович, узнав о том, предлагал ему свое покровительство, но Дубровский благодарил его и остался беден и независим. Спустя несколько лет Троекуров, отставной генерал-аншеф, приехал в свое поместье, они свиделись и обрадовались друг другу. С тех пор они каждый день бывали вместе, и Кирила Петрович, отроду не удостоивавший никого своим посещением, заезжал запросто в домишко своего старого товарища. Будучи ровесниками, рожденные в одном сословии, воспитанные одинаково, они сходились отчасти и в характерах и в наклонностях. В некоторых отношениях и судьба их была одинакова: оба женились по любви, оба скоро овдовели, у обоих оставалось по ребенку.

Сын Дубровского воспитывался в Петербурге, дочь Кирила Петровича росла в глазах родителя, и Троекуров часто говаривал Дубровскому: «Слушай, брат, Андрей Гаврилович: коли в твоём Володьке будет путь, так отдам за него Машу; даром что он гол как сокол». Андрей Гаврилович качал головой и отвечал обыкновенно: «Нет, Кирила Петрович: мой Володька не жених Марии Кириловне. Бедному дворянину, каков он, лучше жениться на бедной дворяночке, да быть главою в доме, чем сделаться приказчиком избалованной бабенки».

Все завидовали согласию, царствующему между надменным Троекуровым и бедным его соседом, и удивлялись смелости сего последнего, когда он за столом у Кирила Петровича прямо высказывал свое мнение, не заботясь о том, противуречило ли оно мнениям хозяина. Некоторые пытались было ему подражать и выйти из пределов должного повиновения, но Кирила Петрович так их пугнул, что навсегда отбил у них охоту к таким покушениям, и Дубровский один остался вне общего закона. Нечаянный случай все расстроил и переменял.

2. Классифицируйте приведенные ниже безэквивалентные единицы по генетическому признаку.

ЖЭК, холодец, ордер на квартиру, узнать всю подноготную, красна девица, брынза, маршрутное такси, лапти, ударить как обухом по голове, воздать сторицей, варезки, терем, стройматериалы, молочные реки, кисельные берега, кишлак, варяг, форточка, дежурка, отложить в долгий ящик, хоровод, с три короба, шашлык, суженый, армяк, времянка, читалка, частушки, скоморох, шаурма.

3. Просмотрите русский кинофильм, выберите из него безэквивалентную лексику и объедините по тематическим группам.

Рекомендуемая литература

1. **Акишина А. А.** Русский речевой этикет / А. А. Акишина, Н. И. Формановская. – М.: Русский язык, 1975. – 234 с.
2. **Арнольдov А. И.** Культура и современность / А. И. Арнольдov. – М.: Издательство московского университета, 1980. – 439 с.
3. **Верещагин Е. М.** Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 590 с.
4. **Верещагин Е. М.** Лингвострановедение и текст / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1987. – 265 с.
5. **Верещагин Е. М.** Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Высшая школа, 1986. – 158 с.
6. **Воробьева И. А.** О концепции учебника для высшей школы «Основы лингвострановедения» / И. А. Воробьева. – Режим доступа: <http://www.info-library.com.ua/libs/stattya/2219-pro-kontseptsiju-pidruchnika-dlja-vischoyi-shkoli-osnovi-lingvokrayinoznnavstva.html>
7. **Вуйович И.** Вопросы лингвострановедческого преподавания русского языка / И. Вуйович. – М.: Русский язык, 1986. – 350 с.
8. **Кулаева С. М.** Актуализация фоновых знаний учащихся в процессе преподавания лингвострановедения / С. М. Кулаева // Вестник Оренбургского гос. пед. ун-та. – Оренбург, 2001. – №2. – С.176 – 192.
9. **Леонтьев А. А.** Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному / А. А. Леонтьев. – М.: Высшая школа, 1970. – 321 с.
10. **Маслова В. А.** Лингвокультурология : учебное пособие : для студентов вузов. - 4-е изд. / В. А. Маслова. – Москва : Academia, 2010. – 312 с.
11. **Порядина Р. Н.** Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте / Р. Н. Порядина. – Томск : UFO-Plus, 2007. – 258 с.
12. **Прохоров Ю. Е.** Русские: коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров. – М.: Флинта, 2007. – 311 с.
13. **Романова Е. А.** Страноведение: учебное пособие / Е. А. Романова. – Калининград: Российский государственный университет, 2009. – 137 с.
14. **Рахманова А.** Материалы по лингвострановедению / А. Рахманова. – Режим доступа: <http://www.kodges.ru/nauka/injaz/140161-materialy-po-lingvostranovedeniyu.html>
15. **Федоров А. В.** Основы общей теории перевода / А. В. Федоров. – М.: Русский язык, 1980. – 310 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

